

ГРУППА КРОВИ

ДУБИНА РОДИОН

Грязная кровь

Родион Дубина

Группа крови

«автор»

2023

Дубина Р.

Группа крови / Р. Дубина — «автор», 2023 — (Грязная кровь)

Случайная встреча в клубе стала для меня судьбоносной. Но была ли она случайной? Моя кровь, из-за болезни, оказалась особенной и заинтересовала моих новых... Знакомых. Мне открылся тайный мир сверхестественных созданий, со своими законами и правилами. Но жить по правилам, это не для меня. Я стану тем, кто эти законы перепишет. Я разберусь со всем, что мне уготовано. Содержит нецензурную брань

© Дубина Р., 2023

© автор, 2023

Содержание

Глава 1. Начало	5
Глава 2. Кровь за кровь	12
Глава 3. Новая семья	16
Глава 4. Переплетение нитей	22
Глава 5. Выход в город	29
Глава 6. Странные дела	36
Глава 7. Тренировка	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Родион Дубина

Группа крови

Грязная кровь#1

Глава 1. Начало

– Алё, братан, несильно занят? – сказал я, как только гудки в телефоне сменились шорохом.

– Да нет, что-то случилось?

– Да. Помнишь ту тачку, что на неделе толкнул?

– Ну?

– Там последний покупатель – Марк, чё-то мутит. Говорит, что я ему херню втюхал, встретиться хочет.

– А ты разве херню втюхал?

– Нет, конечно. Ложь, пизд*ж и провокация!

– Тогда чё ему надо? Думаешь, бабки назад потребует?

– Думаю, у меня с ним проблемы будут. Знаю я эту породу, жаль сразу не понял, не стал бы связываться.

– Ну, тебе же на лечение нужны были деньги. Кстати, как там Соня?

– Всё в порядке. Операция прошла нормально, врачи говорят, что были осложнения, но не серьёзные и она сможет ходить. Месяц-два, только полежать ещё нужно. Передать ей привет от тебя?

Тишина в телефоне продлилась секунд пять. Я даже подумал, что вызов оборвался, но затем Влад ответил:

– Не стоит. Сам к ней заеду завтра. Её же можно проведывать?

– Да, но...

– Макс, не переживай, я не буду выяснять отношения, просто цветы занесу и пожелаю выздоравливать.

– Ей и этого хватит, чтоб разволноваться. Будет потом ещё неделю рыдать...

– Ладно, тогда не буду беспокоить. Может, деньги нужны? Эти костоправы полюбасу ещё бабки будут тянуть.

– Будут... Но не хочу занимать. Ничего, я ещё две тачки нашёл, сейчас занимаюсь...

– Ты хоть спишь?

– Спасибо, мам, сплю, ем и даже задницу подтираю, – съязвил я.

– Я серьёзно. Загонишь себя и сам в больничке окажешься. Я могу отгул взять на работе, помочь с машинами.

– Спасибо, но не стоит. Одним днём там не обойтись.

– Ну, как знаешь. Где он встречу назначил? Или к тебе приедет?

– Ко мне. Сказал, через час будет, чтоб я никуда не сваливал.

– Мля, чё ты раньше не сказал? Я так быстро не соберу никого.

– Да он только что позвонил. Сам хотя бы приезжай, может, и не будет ничего, просто побазарим. Ты же мне помогал эту тачку делать, знаешь, что она нормальная.

– Ладно, через полчаса буду. Попробую ещё хоть кого-то прихватить.

Не успел я поблагодарить Влада за рвение помочь, как он бросил трубку. Хороший друг, всегда выручал меня с самого детства. А я вечно встревал во всякие неприятности. То в школе не тому парню дорогу перешёл, то в клубе не с той девчонкой познакомился. Единственный его

недостаток – это алкоголь. Стоит ему сделать хотя бы пару глотков пива, как у него начинается срывать башню.

Одной из его таких гениальных идей было поехать дрифтовать на замёрзшем озере. Нет, мы не провалились под лёд, но нас занесло на бетонную плиту, и переднее колесо просто выломало, а Влад разбил лобешником лобовуху. У него до сих пор шрам остался. Так он его за чёлкой прячет, а мы его иногда Гарри Поттером называем. Хотя он и, правда, волшебник. На всю голову, когда выпьет.

Однако в этот раз Влад мне не успел помочь.

Марк приехал намного раньше, чем обещал. То ли он специально назначил встречу позже, чтоб застать меня врасплох, то ли у него планы изменились. И братвы при нём было столько, что присутствие Владика ничего бы не изменило.

Из четырёх автомобилей вышло человек пятнадцать. Все в разной одежде, кто в джинсах, кто в спортивном, парочка даже в брюках были. Но всех их объединяло одинаковое выражение хлебальников – недовольное и угрожающее. Оружия при них я не видел, но уверен, что оно было.

Марк пафосно вышел последним и направился ко мне. Братва медленно двинулась за ним. В это время из магнитолы начала играть группа Кино. Я будто в девяностых оказался.

Бежать было бессмысленно. В гараж вложено много денег и сил, я занимаюсь им с шести лет, когда отец ещё был с нами.

Когда мне исполнилось тринадцать, родители погибли, а родной брат пропал без вести. Но я уже сам мог выполнять мелкий ремонт.

К тому же в гараже две машины, которые я должен быстренько починить. Бросать их нельзя. Машины дешёвые – Веста девятнадцатого года и Опель Инсигния тринадцатого.

Закрываться в гараже тоже бессмысленно, для такой толпы ворота выломать – совсем не проблема. Ментов вызывать бесполезно. Даже если в этот раз они разгонят этих бичей, посадить их не смогут, просто не за что. В худшем случае отмажутся за пять рублей или вернуться позже.

Так что оставалось только поговорить с Марком.

– Ну чё ты, механик недоделанный, решил трупика мне всучить? – начал Марк, подойдя ко мне.

– Что за бред? Нормальная тачка, ты же сам смотрел её перед покупкой.

– Только чёт она через неделю помереть решила. Я бы показал, вот только она не ездит ни хера! Поехали, посмотришь сам.

После этих слов мордовороты Марка странно заулыбались. Ехать с ним мне совсем не хотелось, да и времени не было. Тут среди улицы он мне вряд ли что-то сделает, а вот если завезёт куда-то...

– Времени нет. Мне работать нужно.

– Ах ты обсосок! Работать тебе нужно? Совсем ох*л? Думаешь, меня можно просто так взять и бортануть? Я тебе семьсот кусков отвалил за корыто, которое не едет ни хера! Так ты работаешь, да?!

Марк перешёл на повышенные тона и начал размахивать руками, вытягивая при этом вперёд шею. Хотелось вырубить его на месте, но я реалист и пятнадцать человек уж точно не потяну.

– Я ещё раз говорю, я продал тебе хорошую машину, да косяки там были, но я за них скинул цену. Она на ходу была, и никакого подвоха там не было.

Я старался говорить спокойно, даже не матерился, в отличие от него. Хотя внутри всё закипало, а матершинник я тот ещё. Мы механики народ простой и без крепкого русского словца починить что-то вряд ли получится. Это просто магия какая-то.

Так что сдерживаться было сложно. Этот урод явно наехал на меня ни за что! А я такое не привык терпеть.

– Так с хера ли там движок накрылся, не проехав и тысячи?!

– Не знаю, с машинами такое бывает, они ломаются. Обратись на СТО, сделай диагностику. Я тут ни при чём.

– Сучий обсосок! Учить меня ещё будешь? Ща я тебе такую диагностику сделаю, что тебя в больничке потом чинить будут!

– Тебя потом всё равно найдут, и кровь сольют как с кабана! И мордовороты твои не помогут тебе, – огрызнулся я.

Похоже, нормальный язык этот урод не понимает.

Он не ожидал такого ответа. Эффект усиливал мой спокойный и убедительный тон. Его злостное выражение сменилось удивлённым, но он быстро взял себя в руки и продолжил свои попытки запугать меня.

– Заруб, Белый, вам нравится эта Веста? – спросил своих людей Марк.

– Да ну, Марик, это ж Росавтопром! Кому это может нравиться?

– Ну не знаю. Я бы взял её в уплату долга, – с наигранной задумчивостью сказал Марк.

– Это чужая тачка серьёзных людей!

– Ты что меня сейчас клоуном назвал, обсосок? – снова набычился он.

Белобрысый ублюдок, хлипкого телосложения. Один на один я бы его за десять секунд уложил.

– У вас будут большие проблемы, если заберёте её! – пригрозил я.

– Тоже верно. Тогда мы поможем тебе её починить. Заруб, ты хорошо рисуешь? Ну-ка, сделай на ней пару граффити. А ты, Белый, мог бы подрихтовать кузов, если б там были вмятины. Впрочем, их недолго сделать. Покажите этому обсоску, как нужно работать.

– Эй, не трогайте! – дёрнулся я.

Но не успел я остановить двух амбалов, как они принялись царапать и бить машину, которую я взял на ремонт. Я шагнул к ним, но мне перекрыли дорогу ещё два бугая, а сзади подошёл ещё один и схватил меня за плечо.

Чувствуя, что ситуация вышла из-под контроля и драки не избежать, я решил добаться до их главаря. Их это вряд ли остановит, но я хотя бы немного душу отведу.

Сжав кулаки крепче, я резко шагнул в сторону. Парень позади попытался схватить меня двумя руками, но у него не вышло. Я пригнулся, проходя под его рукой и оттолкнувшись правой ногой, рванул к Марку, вложив весь вес в удар.

Этот хер такого не ожидал и даже не успел поставить блок или уклониться. Не знаю, как он не вырубился от такого точного попадания. Он повалился на землю как бревно, схватившись за своё лицо, и начал вопить.

Правда, меня в этот момент всё же схватил один из его амбалов. Схватил за левую руку, и ему тут же прилетело от моей правой. Удар с разворота с хорошим размахом и ещё один мудень упал на землю. Меня тут же схватил другой бугай за правую руку и одновременно за волосы. Ненавижу, когда так делают, но и короткие стрижки не люблю. Средняя длина с выбритыми висками это как раз в моём стиле.

– Отх*те этого обсоска! – как баба визжал Марк, отползая от меня.

Он будто боялся, что я могу вырваться и снова вмазать ему.

Меня начали метелить три здоровяка, пока ещё двое крепко держали.

Так иронично, что из магнитолы играла песня «Группа крови» Цоя. Только моя кровь была не на рукаве, а почти на всей одежде.

В это время Белый и Зубр принялись портить вторую машину. Тачки мне было жаль ещё больше, чем себя. Ведь мне самому придётся их восстанавливать. Но я этого так не оставлю. Я ещё разберусь с этим Марком, чего бы мне этого ни стоило.

– Ну что, обсосок? Уже не такой крутой? – неуверенно, но со злобой в глазах подошёл ко мне их главарь.

– Ты даже не представляешь, что я с тобой сделаю! – прорычал я, сплёвывая кровь.

Его снова проняли мои слова. Он ещё некоторое время молча наблюдал, как меня метелят его ребята.

– Короче, обсос, с тебя двести штук на капиталку и ещё триста за моральный ущерб. Бабки жду через неделю. Бери, где хочешь, хоть в кредит, хоть почку продай. Не будет бабла, я тебя в такой минус загоню, что тебя твои же клиенты на органы пустят. Советую тебе продать этот сарай со всеми инструментами. Понял?

В ответ я лишь харкнул в убудка кровавой слюной. Его рожа покраснела и перекосилась от злости.

– Выбейте из этого обсоска всё говно! – приказал Марк.

К нам направилось ещё три мордоворота на смену предыдущим.

В этот момент из-за угла выехала знакомая машина. Это был Влад на своём стареньком Пассате. Быстро оценив обстановку, он без раздумий вытянул в окно руку со стволом и несколько раз пальнул в небо.

Люди марка переполошились, некоторые тоже достали стволы. Так и думал, что они при оружии.

– Не стрелять, дебилы! Спрячьте! – заорал Марк.

– Марк Владимирович, что нам делать? Валить их? – спросил Белый.

– Ты идиот?! Наши тачки видели. Никакой мокрухи здесь. Сваливаем быстро, ща на выстрелы мусора приедут!

Меня отпустили, можно сказать, швырнули на землю, и все начали разбегаться по своим машинам, как муравьи.

Убудки разъехались довольно быстро. Хотя Влад мог бы им помешать, если бы хотел. Но он не хотел и дал им свалить. Пожалуй, это было правильным решением. В его машине было всего три человека, да и те, скорее всего, без оружия.

Я самостоятельно поднялся, прежде чем Влад выбежал из своей машины.

Улыбаясь через боль, я расставил руки в дружеском приветствии. Выглядело это крипово. Будто дружелюбный зомби восстал из мёртвых, чтоб встретиться с давним приятелем.

– Какого хера, Макс? – подбежал ко мне Влад.

– Очень толстого, братан, очень толстого хера мне подложили.

– Ты чё лыбишься? Тебя чуть не грохнули! Поехали в больничку.

– Не, нужно убрать тут всё, пока менты не приехали. Если откроют дело – я не смогу работать.

– Да какой на*й работать? У тебя могут быть переломы или сотрясение.

– Забей, помоги убрать, – перестал я корчить клоуна и бросил Владу мокрую тряпку.

Его друзьям, да и моим знакомым, Сашке и Серёге я дал веник и ведро с водой. Кровь перед гаражом оставлять нельзя.

– Что за херня, Макс? Я приехал намного раньше забитого времени, а они уже тут.

– Они сразу после звонка подскочили.

– Вот уроды... Зачем вообще было звонить?

– Хрен знает. Запугать, наверное, хотели. Думали я свалить попробую, а они тут как тут.

– Лучше бы ты свалил. Тебя же убить могли.

– Не, не могли. Им другое было нужно?

– Бабло?

– И да, и нет. В конце, когда я выбесил Марка, он проговорился. Посоветовал гараж продать... Хотя я сам должен был к этому прийти.

– М-м? – не понял меня Влад.

– Меня хотят выжить из автосервиса. Выдумали повод подставить меня на счётчик, показали, что с ними шутки плохи и загнали меня в нехеровый долг. Сами пол-ляма потребовали и ещё машины повредили, тут тоже штук на четыреста ущерб.

– Хотят, чтоб ты гараж продал?

– Ага, причём только гаража тут не хватит, все инструменты и оборудование тоже.

– Твари! – разозлился Влад. – Кто этот Марк такой? Конкурент?

– Не похоже. Скорее, наёмный бандюган. У него вся банда такая, на механиков никто из них не похож. Они будто каждый день устраивают разборки или как минимум охраняют кого-то.

– Тогда нужно узнать, кто его нанял.

– Угу. Я этого так не оставлю. Даже если придётся мой гараж продать, я сожгу все гаражи урода, который нанял Марка! Да и самому Марку кости переломаяю.

– Если он часто такой хернёй занимается, то у него должно быть много врагов.

– Двести процентов! Мне даже интересно, – попытался я улыбнуться, но боль на лице сразу отбила это желание. – Нужно за ним проследить и разузнать побольше.

– Тебе нельзя, он твою рожу сразу узнает.

– Тебя вроде не видел. Ты издалека шмалять начал. Кстати, где ствол взял?

– Да так, одолжил. Но у меня только холостые, чисто шугануть, и всё.

– У тебя получилось. Правда, они больше не выстрелов испугались, а ментов.

– А вот и они, – указал Влад на патрульный автомобиль.

– Быстро все в гараж! – скомандовал я.

– Не, моя тачка останется, по номерам пробьют, мне валить надо. Как раз попробую проследить за Марком.

– Тогда быстрее сваливай, а вы помогите ворота закрыть.

Полиция не сразу поняла, куда именно нужно ехать, поэтому остановились у киоска на углу и начали расспрашивать продавца. Влад за это время успел юркнуть между гаражами и уехать дворами, а мы с Серёгой и Саней закрыть ворота. Следов драки было немного, в основном всё происходило в самом гараже. Только кровь самого Марка оставалась снаружи и на воротах, но мы быстро от неё избавились.

Не мешало бы ещё следы от машин убрать, вот только времени на это не хватило.

Менты крутились возле гаража примерно час. Несколько раз стучались в наш и в соседние. Что-то фоткали, кому-то звонили, а затем просто уехали, оставив несколько визиток возле каждого ворот.

Отделались легко, можно сказать. Подавать заявление о рэжете, вымогательстве, вандализме и побоях мне не хотелось. Процесс затянется на несколько месяцев и, скорее всего, никакого результата не даст. Ну не верю я в наше правосудие. Мне легче самому всё разрулить. Тем более через полтора часа позвонил Влад с хорошими новостями:

– Алё, Ворон, я нашёл, куда эти упыри приехали. Они остановились в ресторане на Лесной.

– Встречаются там с кем-то?

– Не могу сказать, я не стал заходить, чтоб не палиться.

– Правильно. Продолжай наблюдать. Если куда-то поедут – сразу звони.

– А ты там как? Мусора уехали?

– Ага, не стали заморачиваться. Гильз не было, свидетель только один, походу, да и тот далеко был, ничего толком не рассмотрел. Скорее, не будет дела.

– Хорошо. Я как раз связался с пацанами, ещё трое помогут, к вечеру могут подъехать.

– Влад, ты же понимаешь, что этого мало. Да и нет смысла устраивать махач, нужно узнать, кто заказчик, а потом уже думать, что делать.

– Согласен. Ну это так, на всякий случай. Ладно, продолжаю наблюдать, отбой.

– Давай, – ответил я и положил трубку.

Никогда не думал, что ввяжусь в такую историю. Городок у нас небольшой, преступность невысокая, а тут из ниоткуда такая проблема нарисовалась. Да ещё так не вовремя, когда нужно сеструху из больнички вытягивать.

Я бы мог и раньше гараж продать, денег хватило бы на операцию, но с её болезнью этого будет недостаточно. Операция лишь на некоторое время улучшает самочувствие. Да и то, после неё нужна реабилитация, а каждый день в больничке стоит немало. Мне удалось накопить на операцию, но нужно ещё тысяч сто-двести на реабилитацию. К тому же неизвестно, как скоро болезнь вернётся. Можно ещё квартиру продать, но у нас недвижимость не очень дорогая. Да и жить где потом? По съёмным хатам дороговато будет, в гараже разве что... Мне, конечно, сойдёт, но вот сеструха будет не в восторге от такого жилья, когда с больницы вернётся.

В общем, пока есть ради кого жить, я буду вкалывать и выкладываться на полную. Кроме меня о сестре позаботиться некому. У меня ещё есть крёстный, но от него особо не дождёшься помощи. После ухода отца он будто потерял с нами родственную связь и стал чужим человеком.

Так что гараж – единственное место, где я могу хорошо заработать в короткий промежуток времени. К тому же я больше ничего не умею.

Осталось решить проблему с этим Марком и его заказчиком. И что-то мне подсказывает, что это будет непросто.

Саня через час уехал по семейным делам, а Серёгу я сам отпустил. Вряд ли Марк сегодня вернётся, да и Влад следит за ним, если что – предупредит.

Как только я об этом подумал, раздался звонок с незнакомого номера.

Я несколько секунд раздумывал, а затем взял трубку.

Я ничего не говорил, ожидая, что собеседник заговорит первым. Тот выдержал паузу секунд в пять, затем произнёс:

– Ну что, обсос, побеседовал с мусорами? На всякий случай предупреждаю, вякнешь лишнее – тебе только хуже будет. У нас там всё схвачено, так что не надейся, что тебе помогут.

– Я и сам с тобой расплачусь, – двусмысленно ответил я.

– Вот и правильно. Начинай искать покупателя, чтоб через неделю были бабки! – сказал Марк и бросил трубку.

Я сохранил его номер в телефоне и подписал как «покойник». Затем подумал и переименовал в Марка. Если он таки помрёт, а через его телефон отследят меня, то будут вопросы из-за такого номера.

Через несколько минут мой телефон снова разразился песней «Просвистела» группы ДДТ. Эта мелодия у меня стояла на номере Влада.

– Алё? – поднял я трубку.

– Марк с четырьмя уродами сел в тачку и куда-то поехал.

– Ко мне?

– Вроде не похоже, я еду за ним.

– Смотри, чтоб не спалили тебя.

– Не учи отца еб...

– Влад, я серьёзно. Нам нужна любая инфа про него.

– Думаю, сегодня инфы будет много. Он приехал в клуб «Тёмная ночь».

– И что?

– Его встретил твой крёстный на входе.

– Чего?!

– Ага, я сам удивлён, хотя, теперь всё сходится.

– Я должен сам это увидеть. Сейчас буду.

– Стой, дурак, тебя же узнают!

Я не стал отвечать и положил трубку. Да, затея рискованная, но мне нужно лично во всём убедиться. А насчёт конспирации, есть у меня одна идея.

Глава 2. Кровь за кровь

Приехав в клуб, я нигде не встретил Влада, но и звонить ему не стал. Это может выдать его, если он рядом с Марком и моим крёстным – Виктором.

Мне всё ещё не верилось, что это он мог заказать местных бандюг надавить на меня и заставить продать гараж. Хотя всё довольно логично. Он почти монополист в этом бизнесе. По крайней мере, в нашем городе. Про остальные я не знаю, но денег у него много. И при всём этом он мне никогда не помогал ни копейкой.

Зачем ему портить мне жизнь? Обиду какую затаил или из-за конкуренции? Хотя какую я могу создать конкуренцию целой сети крупных СТО. Только в нашем Светлограде у него целых пятнадцать штук. А других тут и нет. Но теперь я понимаю, почему: из-за методов Виктора. Если он всех конкурентов таким же способом вытеснил, то сейчас, видимо, взялся за более мелких механиков со своими гаражами, как у меня. Может, он просто не знает, что это мой гараж? Вдруг и, правда, случайно наехал?

Хотя, может, я это всё накручиваю, и крёстный как раз хочет мне помочь решить проблему с Марком? Только откуда он о ней узнал? Нужно его найти и всё узнать.

Сразу же на входе у меня возникли первые трудности. Охрана тут так себе, но всё же кого попало пускать не будут. А у меня всё ещё была кровь на одежде. Не было времени даже домой заехать переодеться. Ещё и маска на лице, как во времена обострения ковида, чтоб не узнал никто. Синяки под глазами прикрывали солнцезащитные очки. Видок, конечно, не ахти.

– Стоять. Ты кто такой? Что за вид? Помойка напротив через дорогу! – пробасил лысый двухметровый охранник.

Тут мне повезло, и именно этого вышибалу я знал. Он у меня как-то чинил тачку, «Приору» тринадцатого года. Иван Больной. Ударение на первый слог. Хотя здоровье у него было хоть куда. По крайней мере, физическое.

Я аккуратно снял очки и маску, чтоб он мог меня узнать. Хотя с моими следами от побоев это было непросто.

– Макс? Ворон? Ты, что ли? Кто это тебя так ухандоухал, дружок?

– Да так, недовольный клиент.

– Ни хера се клиент. Я б этому клиенту пояснил, на кого он наехал. Ты же пиз*й механик, Макс! Давай я разберусь с этой гнидой?

– Не стоит. Лучше пусти меня внутрь.

– Мля... – почесал лысину Ваня. – Ну ты хоть это, кровь отстирал бы.

– Да, сейчас до туалета доберусь, там и приведу себя в порядок.

– Да без проблем. Тут кстати дядька твой отдыхает, может, он чем поможет.

– Ага, дождёшься от него. А где он, не подскажешь?

– Да как обычно, в VIP-зоне, с каким-то кренделем быдловатым базарит.

– А ты можешь меня провести туда?

– Не, дружок, тут я точно не помогу. Вход только по приглашениям. Так а чё ты крёстному не звякнешь? Он проведёт.

– Мы с ним немного в ссоре. И это, не говори ему, что я здесь, а то ты любишь языком чесать.

– Я?! – искренне удивился Иван. – Да я бы никогда, Макс. Эй, вы! А ну, валите на улицу разбираться! Извини, проходи давай, мне работать надо.

Я быстро прошмыгнул внутрь. По ушам сразу ударила громкая музыка. Народу внутри было не то чтобы много, но увидеть среди них Влада мне не удалось. Звонить я по-прежнему не рисковал.

Поднялся на второй этаж и подошёл к ВИП-балкону. Он был почти полностью завешан полупрозрачными шторами, которые пропускали лишь цветные лучи прожекторов. Рассмотреть, кто находился внутри, оставаясь незамеченным, было сложно. К тому же столики и диваны перекрывали охранники, судя по костюмам, это люди моего крёстного.

Влада нигде поблизости я не видел, а значит, ему можно звонить. Я так и сделал.

Он долго не брал трубку, но гудке на седьмом всё же соизволил ответить на мой вызов.

– Алё, братан, ты уже тут? – раздался весёлый голос.

– Ты чё, дурак, накатил, что ли?

– Мне это, как его... Ради кости рации, мать её!

– Ты же за рулём, баран! Да и вообще, мы тут не за этим. Ты видел Виктора или Марка?

– Видел? Видел... – непонятной интонацией, то ли спрашивая, то ли утверждая ответил

Влад.

– Где ты есть? У бара?

– Так точно. Ты не представляешь, какая тут ляля сидит. Я, кажешься, влюбился...

– Да ты каждый раз влюбляешься, когда выпьешь. Прекращай своё влюблячество и давай на выход, пока нас не заметили. Жду на улице.

Я повесил трубку, не дожидаясь ответа. Ко мне уже шли двое охранников, желающих познакомиться поближе. Пришлось быстро сваливать. Благо гнаться за мной через весь танц-пол они не стали.

Я вышел на улицу и скрылся за углом здания, периодически выглядывая в ожидании Влада или погони. Долгое время никого не было. Я уже начал переживать, что он всё же променял меня на ту девчонку и хотел вернуться в клуб, но тут дверь открылась, и из неё вывалилось тело Владика, в обнимку с его новой подружкой.

Быстро же он её склеил. Или, может, это она его? В любом случае, сегодня ему ничего не светит, так как есть дела поважнее.

К моему удивлению, Влад повёл подружку не к машине или такси, а за угол клуба, прямо ко мне. Но он не мог знать, что я здесь. Или мог? Да нет, скорее, просто решил перепихнуться с ней по-быстрому. Вот же кобелина. Ну я им сейчас устрою.

Я прижался к углу и стал ждать, пока они за него свернут. Шли они медленно. Складывалось ощущение, что Владик уже в говно и девушка сама его тащит на себе. Хотя весит он немало, килограмм девяносто, а может, и все сто. Девушка же на вид была очень хрупкой. Максимум шестьдесят кг, а скорее, даже меньше. На вид и, правд, а очень красива. Тонкие и аккуратные черты лица, выраженные женственные скулы, чёткий, слегка островатый подбородок и завораживающие глаза. И такой эффект она производит даже без косметики или с самым её минимумом. При ночном освещении сложно сказать.

С минуту парочка ковыляла ко мне, а когда свернули за угол, то даже не заметили меня. Точнее, Влад не заметил, а девушка бросила на меня цепкий взгляд.

– Ты из наших? – задала она странный вопрос.

Я уже хотел сказать ей, что она перебрала и секс или ощупывание кошелька моего друга на сегодня отменяется, но из клуба снова повалила музыка, вместе со скрежетом входной двери.

Я выглянул и тут же спрятался обратно.

Оттуда вышло четыре человека. Двух из них я сразу узнал. Это были Белый и Зубр – люди Марка. И они явно вышли не просто покурить, а кого-то искали или ждали.

Тем временем незнакомка была уже метрах в десяти от меня и зажималась в углу с Владом.

Мне некогда было удивляться такому поведению, хотя это было немного странно. Он мог увезти её домой или просто в машине уединиться. Да и быстро у них всё как-то завертелось.

Но я был сосредоточен на парнях, что вышли за мной или за ним. Вдруг они его узнали? Уж Виктор точно знал Влада, так что...

Я аккуратно выглянул из-за угла. Парни рассредоточились и явно кого-то искали. Дела были плохи.

– Эй, Дон Жуан, хорош сосаться, нам нужно сваливать, – окликнул я друга.

Но тот ничего не ответил, лишь невнятно постанывал в объятиях девушки. Неужели они там трахаются?

– Братан, я серьёзно! – повысил я голос.

Он по-прежнему не отзывался. Меня это насторожило. Я направился к ним. Мне было не до церемоний. Если я не прерву их развлечение, то эти амбалы сделают это намного грубее.

Парочка меня по-прежнему не замечала, и я положил руку на плечо дамочки, которая вылизывала шею Влада. Её реакция меня удивила. Но ещё сильнее удивило всё, что случилось дальше.

Девушка резко, даже как-то неестественно для человека обернулась, а на её лице была размазана кровь, как мне показалось. Хотя, скорее всего, это была губная помада. Правда, многовато её было. А ещё в полумраке мне показалось, что у неё были звериные клыки.

– Отвали, – рявкнула она, а затем запнулась.

Выражение лица девушки сменилось со злобного на крайне удивлённое. Она будто узнала меня.

– Ты чё с ним делаешь, дура?! Отпусти его, нам нужно уходить.

Девушка послушала меня и отпустила Влада. Вот только он не устоял на ногах и рухнул на землю. У меня внутри всё замерло, а по спине пробежали ледяные мурашки.

– Ты что, убила его?

– Ты не из наших... – снова буркнула свою чушь она и бросилась на меня, вцепившись зубами в шею. Но в этот же момент её будто обожгло кипятком. Она отскочила от меня, будто это я творил непонятное зверство, а не она. Я так же отпрыгнул от неё.

Сердце колотилось как никогда. Я будто попал в фильм ужасов, хотя это точно была реальность. Я ведь даже ничего не пил в этот день и не принимал. Я стал осматриваться в поисках любого предмета, что сгодился бы как оружие. Бревно, труба или хотя бы стеклянная бутылка. Но, как назло, поблизости не было ничего подобного.

Девушка всё ещё стояла как вкопанная. Может, поняла, что творит? Может, её отпустило от той дури, которой она закинулась? Хотя я ещё никогда не видел такого поведения.

Я решил повалить её на землю, после чего проверить своего друга, но успел сделать только один шаг. Она за это время отдалилась от меня метров на пять. Как человек может так двигаться? Даже под наркотой это нереально!

– Ты кто такой? – выдавила она из себя.

Её голос звучал чётко, я бы даже сказал мелодично. Совсем не похоже, чтоб она была под какими-то препаратами.

– Что, б*ть, происходит?! – ответил я вопросом на вопрос.

– А вот и он! – послышался знакомый голос сзади.

Я резко обернулся и увидел четырёх парней.

– Ого, да у них тут извращенская групповуха! – воскликнул Белый.

– Пиз*ц! А ты парень с сюрпризами, – добавил Зубр.

– У твоего дружка что, месячные? Почему у этой бабы рожа в крови? – спросил Белый.

– Может, он ей в хлебальник дал. Смотри, как растерялась, гы-гы.

Пока они болтали, я оценивал ситуацию. И она складывалась не в нашу сторону. Бежать я не могу, так как Влад, похоже, без сознания. На эту наркоманку мне плевать, но друга я не брошу. Один против четверых я не вывезу. К тому же меня сегодня уже неплохо так помяли.

Любой удар по лицу будет в десять раз больнее. Остаётся только попытаться договориться. Хотя... У Влада же был ствол, может, он при нём?

– Сёма, давай снимай, это будет весело, – улыбаясь, произнёс Белый.

Один из парней достал телефон и начал нас снимать.

– Вали отсюда, быстро, – скорее прорычала, нежели сказала девушка.

Я сначала не понял, почему она так говорит. Что она может сделать четырёх здоровым мужикам? Точно наркоманка какая-то. Но убежать я не мог.

Спокойно, чтоб никого не спровоцировать, я подошёл к Владу. Он и, правда, был в отключке. Я быстро начал обыскивать его одежду и через несколько секунд нащупал то, что искал.

За это время позади произошло что-то странное. Какая-то возня, сопровождаемая криками боли и испуга. Причём голоса были исключительно мужские.

Я поднялся с пистолетом в руке. Один из амбалов лежал на земле, а девушка висела на втором и, мне показалось, что она грызла его шею. Но парень не орал, а лишь стоял неподвижно. Третий парень, не знал что делать, но боялся нападать на девушку, будто она была каким-то монстром. А может, так и есть? Вместо того чтоб помочь своему другу, он бросился на меня с кастетом в руке.

Я не стал стрелять, зная, что патроны холостые. Вместо этого я уклонился от удара и врезал типу под дых. Хотел по лицу, но не вышло. Парень отвёл голову в сторону. Затем он всем весом навалился на меня и завалил на землю. Четвёртый всё это время продолжал снимать, медленно пятясь назад.

Я попытался скинуть с себя амбала, но тот был слишком силён. Мне всё же удалось опрокинуть после нескольких ударов в голову, но тут я почувствовал резкую боль в боку. Она с каждой секундной усиливалась, обострялась и проникала всё глубже. Похоже, меня подрезали...

Парень снова навалился на меня всем весом. Я собрал остатки сил и вложил их в последний удар. Однако здоровяку этого не хватило. Он даже провернул нож внутри моей раны.

Девушка в это время закончила со вторым парнем и оценивала ситуацию. Видно было, что она хочет убить или обезвредить последнего типа, который был с телефоном, но так же она увидела, что у меня проблемы и решала, что делать.

Оператор через пару секунд смекнул, что дело труба и рванул наутёк. Девушка с трудом сдержалась, чтоб не погнаться за ним и бросилась мне на помощь.

– Говорила же, вали отсюда... – буркнула она, хватая амбала за шкуру.

Одной рукой она оттащила его, будто капризного ребёнка, а затем уселась на него сверху.

Он всадил ей нож в бок, отчего она застонала, сжав зубы. Примерно так же, как после укуса моей шеи.

Я попытался подняться, но рана в боку отзывалась адской болью, парализовав меня в лежачем положении.

Моё сознание начало угасать. Я лишь слышал чавкающие звуки недалеко от себя.

Через несколько секунд надо мной возник силуэт девушки.

– Вызови... Скорую... – прохрипел я.

– Поздно. Ты потерял слишком много крови.

– Влад. Мой друг. Спаси его...

– Так ты из-за друга остался? Я думал, в рыцаря решил поиграть, – спокойно говорила она, будто ничего необычного только что не произошло.

Девушка с интересом и сомнениями рассматривала меня, пока я с трудом оставался в сознании. Последнее, что я увидел, было самое необычное действие роковой незнакомки. Она разрешила свою руку, как мне показалось, своим же когтём, и протянула её к моему лицу. Тут я и отключился.

Глава 3. Новая семья

Мне было очень холодно, я сквозь сон пытался найти одеяло или хотя бы в простынь завернуться, но ничего из этого не нащупал. Да у меня даже подушки не было. На этой мысли я и открыл глаза.

Я не сразу понял, что во мне изменилось. Но мир выглядел по-другому. Это сложно описать. Я стал видеть как-то иначе, что ли. Да и освещение какое-то странное.

Я оказался в подвале, где свет плавно становился то ярче, то тусклее и исходил не от ламп, а будто от стен. В помещении почти не было мебели, а я спал на голом, бетонном полу. Неудивительно, что мне так холодно. Удивительно только, как я не простудился. Даже ни разу не закашлял, хотя с моим здоровьем я от любого ветерка могу насморк или даже пневмонию подхватить.

Стоп, а что вчера было вообще? И где это я?

Мозги начали закипать от напряжения. Мозг отказывался вспоминать последние события. Их будто кто-то блокировал.

Первой мыслью было похищение. Меня схватили люди Марка и вырезали почку, или ещё что-то. После этого вроде в холоде как раз оставляют. А здесь в подвале пар изо рта идёт.

Я поднял свою рваную и окровавленную одежду и с облегчением выдохнул, когда изучил свой торс. Никаких ран или шрамов нет. Значит, почка на месте.

Так, стоп! Я помню, что меня резали. Или мне приснилось? Вроде драка была, там был Влад и какая-то девка... Она ещё грызла людей! Точно сон.

Значит, меня всё же схватили люди Марка и, похоже, накачали чем-то, что у меня даже лицо не болит. Ведь то, что меня отпи*ли, я прекрасно помню. Такое не перепутаешь со сном.

Я провёл рукой по лицу, но всё равно не почувствовал никакой боли. Да и никаких отёков нет. Не могло же всё пройти за одну ночь. Я ведь даже лёд не прикладывал, у меня лицо должно было раздуть, как жопу Кардашьян.

Где мой телефон? Нужно позвонить Владу, может, он что-то помнит...

Блин, в моём сне его убили! Или это был не сон вообще?

Мне захотелось заорать, позвать тех, кто меня здесь оставил, но разумней было держать в тайне тот факт, что я проснулся. Вдруг меня тут же убьют или ещё что-то сделают. Может, я даже не заперт тут? Может, меня в какой-то заброшке бросили... В нашем городе много пустующих зданий, даже целый завод полуразрушенный есть. Нужно осмотреться.

Я поднялся на ноги и голова закружилась. В это же время освещение почти полностью погасло.

Стоп, а почему свет исходит не от лампочек? Они совсем не светятся, но при этом я вижу все уголки. Будто в комнате нет потолка. Значит, это не свет мерцает, а моё зрение барахлит? Какого хера? Что с моими глазами? Что со мной?!

Мне стало не по себе. Я не так боялся ту психованную бабу, как всё, что происходит со мной. Голова закружилась, и я опёрся рукой о стену. Постоял так минуту, пока не стало полегче. Давление, что ли, скакнуло? Со мной такое бывает, особенно, когда болезнь обостряется.

У меня хронический сепсис крови. Довольно редкое заболевание – заражение крови, которое очень трудно излечить. Как и у сестры, только она ещё хуже его переносит.

У людей с этой болезнью в организме всегда остаётся часть заражённой крови, которая со временем поражает остальную. Антибиотики, антисептики и переливания лишь на время улучшают моё состояние. Ещё и с группой крови мне не повезло. Первая, резус отрицательный. Первая группа встречается довольно часто, но проблема в том, что мне можно переливать только такую же. Вторая, третья и четвёртая не подходят. К тому же отрицательный резус-

фактор не позволяет мне переливать кровь с положительным, а отрицательный встречается довольно редко.

Если меня так колбасит – значит, болезнь переходит в острую фазу. Здесь мне вряд ли светит переливание или хотя бы лекарства. Нужно отсюда выбираться.

Я прошёл вдоль стены, пытаюсь адаптироваться к своему состоянию. У меня одновременно был всплеск энергии и упадок сил. Хотелось лечь и уснуть где-то на неделю, но также хотелось куда-то бежать, что-то делать.

Расходился, стало немного легче. Будто внутренний двигатель прогрелся, и можно увеличивать нагрузки. Я даже несколько раз присел. Головокружение прошло, но зрение всё ещё барахлило. Все цвета были неестественными. Серыми. Даже кожа была неестественно бледной, без телесного оттенка.

Я осмотрел предметы и немногочисленную мебель, которые были в подвале.

Несколько кастрюль в относительно хорошем состоянии. Снаружи грязноватые, но внутри идеально чистые, хоть супы вари. Кстати, поесть я бы не отказался. Даже не поесть, а конкретно пожрать. Чтоб аж плохо было. А ещё меня мучила жажда.

Осмотревшись, я увидел бутылку воды недалеко от места, где я лежал.

Открутив крышку, я жадно начал поглощать содержимое и даже не сразу понял, что это не совсем вода. Точнее, совсем не вода. Судя по запаху и жжению внутри, я нахлебался чистого спирта!

Сколько же я выпил? Грамм сто? Как бы меня не вырвало. Нельзя же так пить на пустой желудок.

Но ничего такого не произошло. Стало даже легче. Разум прояснился и освещение, которого вроде как и нет, перестало мерцать.

Я стал дальше осматривать помещение. Мешки с чем-то сыпучим, похоже на зерно или сахар. Полки с пустыми банками и бутылками. А это что?

Из стены выступало несколько креплений с железными кандалами для рук и ног. Это что, камера пыток? Пиз*ц! Приехали. Нет, я здесь явно не в гостях. На двести процентов.

В этот момент наверху скрипнула дверь, и я услышал шаги.

Тут предо мной встал выбор. Спрятаться и напасть на обидчика из-за угла или притвориться спящим. Я выбрал второй вариант. Интересно, что они будут делать, увидев, что я сплю. Если что-то плохое, то я всегда успею неожиданно напасть. К тому же сначала нужно оценить обстановку. Если повезёт, то я смогу выхватить оружие и с заложником выйти отсюда.

Я взял с пола небольшой кусок шлакоблока, что отвалился от стены, и лёг туда, где недавно проснулся.

Шаги приближались, а я старался успокоить своё дыхание и пульс. Это оказалось не так просто.

– Замедлил пульс? Неплохо, для твоего состояния, – прозвучал надменный женский голос.

Охренеть! Как она поняла? Ладно бы пощупала пульс или дыхание проверила. Но она даже не подходила ко мне.

Чёрт, тут же могли быть скрытые камеры! Вот в чём дело. Или же... Да нет, людей с таким слухом не существует. Или она не человек?

От этих мыслей моё волнение снова усилилось, и пульс поднялся.

– Да не бойся ты, я тебя не обижу, – как-то не очень убедительно сказала она.

Я открыл глаза. Передо мной стояла та самая девушка из моего сна. Хотя теперь стало ясно, что это был не сон. Значит, она и правда какой-то монстр? Или я под наркотой.

– Кто ты? – произнёс я, слегка охрипшим голосом. – Чем вы меня накачали?

– Меня больше интересует – кто ты?! – ответила она вопросом.

Я поднялся, стараясь держать осколок за спиной. После чего выпрямился и расправил плечи. Так-то лучше.

– Я обычный парень, вчерашний школьник. Почему я здесь? Я тебя чем-то обидел? Если не перезвонил или что-то такое...

– Хм-м, а ты забавный, – слегка улыбнувшись, ответила она.

– Слушай, у меня полно знакомых юристов, а мой крёстный, вообще, брат мэра. Я засужу тебя на хрен за похищение. Если тебя раньше не убьют, – начал я выдумывать на ходу.

Девушка замерла, а я едва не улыбнулся, почувствовав облегчение. Я думал, её будет сложнее напугать. Но радоваться было рано. После небольшой паузы девушка начала смеяться во весь голос, будто услышала самый смешной анекдот в её жизни.

– Ты... Ха-ха-а! Я тебе жизнь спасла и, возможно, продлила, лет так на тысячу или даже больше.

– Что? Что ты несёшь, наркоманка?!

– Прикрой свой рот, сопляк, – вдруг разозлилась она.

Я замахнулся куском шлакоблока и шагнул к ней, однако за долю секунды она сместилась на метр в сторону, оказавшись сбоку от меня.

– Как ты... – изумился я.

Девушка вытянула вперёд руку, едва меня коснувшись, и меня отбросило на твёрдую стену. Столкновение было сильным. Я расшиб себе голову и чувствовал, как по ней течёт кровь.

– Смотри на кого рыпaeшься, обращённый! Если бы не я, ты бы уже в деревянной коробке под землёй лежал.

– Что?

– Ты даже не представляешь, что я для тебя сделала и сколько за это отдала. Так что лучше прояви благодарность. И нечего на меня кидаться, я тебе не враг.

Не враг? Благодарность?

– С чего мне тебе верить? Ты моего друга... А что ты с ним сделала? Он мёртв?

– С ним всё в порядке. Я выпила совсем немного крови. Он уже должен был очухаться.

– Ты... Ты вампир типа? Ты серьёзно?

– Святая мышь, как с вами сложно... Да, я вампир. Да, я пью кровь. И нет, я не боюсь чеснока, хотя воняет он неприятно.

– И что теперь? Ты сожрёшь меня?

– Поразительно... – начала приглядываться к моей голове незнакомка. – Твои раны уже начали затягиваться. Хотя ты даже крови не пил ни разу...

Я чувствовал зуд на своей коже, но не мог поверить в её слова.

– Ты что, обратила меня?

– Да. И я уже жалею, что сделала это.

– И зачем ты это сделала? Я теперь должен убивать людей и питаться их кровью?

– Идиот. Можешь и не пить, Барт вон только животными питается, правда, задохлик он тот ещё. Так что хватит истерить. Хотя я тебя понимаю. Без яда в крови пережить такие события сложно.

– Яда? Вы меня отравили?

– Нет, придурок. Наоборот, это ты меня чуть не отравил своей кровью. Какого хрена? У тебя лейкоз или что-то такое?

Как она узнала, что я болен? Чёрт, вспомнил, она же укусила меня!

Я провёл рукой по шее, однако там не было даже шрамов от укуса.

– Вспомнил, наконец? Ладно, у меня нет времени, так что объясню тебе всё по-быстрому.

– А нельзя было начать с объяснений?

– Да ты всё равно сразу не поверишь, ну и мозгам нужно привыкнуть к новой реальности. В общем, в этом мире, кроме людей, есть и другие существа. Вы называете их вампирами. Чтобы жить, нам нужно питаться кровью, взамен мы получаем практически бессмертие, вечную молодость и множество других плюшек.

Сказать, что я удивился – ничего не сказать. Я просто выпал в осадок. Хотя картинка в голове начала складываться. Она легко убила тех людей, кусая их и швыряя, а они ничего не могли ей сделать.

– Так ты убила всех тех парней?

– Я никого не убила. Мы уже несколько веков назад проходили это. Война с людьми ничем хорошим не заканчивается.

– Значит, вас можно убить?

Девушка улыбнулась.

– Можно, но это не так просто. Для этого нужно знать наши слабости. Их знают только охотники.

– Охотники? Типа Баффи или Блейда?

– Что? Нет, эти киношные герои умерли бы в первом же бою с настоящим вампиром. Я желаю тебе никогда не узнать, кто такие охотники.

– Тогда почему вы не убиваете людей?

– Ты начинаешь меня раздражать. За уроками истории обращай к Валентину, он любит почесать языком. Я же просто хочу, чтоб ты быстрее въехал в происходящее и пояснил, что с тобой не так.

– А что со мной?

– Точнее, не с тобой, а твоей кровью. Я и раньше натыкалась на больных людей, последнее время вас стало намного больше. Мало того, что начали травить себя сигаретами с прошлого века, так ещё и придумали несколько десятков других наркотиков. Неужели вам естественных болезней мало? Хотя ладно, я будто с младенцем разговариваю... В общем, твоя кровь не просто ядовита, она обжигает и действует моментально. Такого я раньше не видела. И мне на секунду показалось, что ты один из нас...

Говорить ей про болезнь или нет? Что, если она меня сразу же убьёт? Она ведь прямо сказала, что ей нужна информация. Тогда лучше не отдавать её сразу.

– Твой пульс снова ускорился. Нервничаешь? Хочешь утаить от меня ответ? Не советую!

– Иди ты со своими советами.

За секунду девушка оказалась у меня за спиной, а к моей шее прикоснулось что-то холодное и острое.

– Ладно-ладно, я всё расскажу. У меня сепсис крови! Это редкая болезнь. Заражение.

– Врёшь! – воскликнула вампириша и резанула меня по шее.

Больно. Что-то хреновый из меня вампир.

Я хрипло закричал и упал на пол, заливая его кровью. Однако она не так уж и сильно лилась. Видимо, артерия и вены уцелели.

Схватившись рукой за рану, я убедился, что она небольшая. Но не успел я этому обрадоваться, как почувствовал режущую боль в своей спине. Она всадила мне нож в область поясницы. Это оказалось ещё больнее, чем порез на шее. Затем последовал удар ногой, который отбросил меня в сторону. Я едва смог удержаться, чтоб не напороться на нож, всё ещё торчащий в спине.

– Ты больная сука! Я сказал правду!

– Хмм... Похоже на то. Но я встречалась с такой болезнью и заражённая кровь меня не обжигала так, как твоя. Да и такая кровь на вкус как помой, а твоя очень... Насыщенная. Возможно, ты и сам не знаешь, в чём дело.

Она была так спокойна, будто и не резала меня только что. Хотя чего я ждал от монстра. От вампира. Она, наверное, каждый день этим занимается. Да тут даже кандалы на стене висят. Странно, а почему меня в них не заковали? Не сочли за угрозу? Обидно даже как-то.

Девушка заметила, что я посмотрел на настенные крепления, и ответила на мой немой вопрос:

– Нет, они не для тебя. Хотя, если тебе нравится БДСМ...

– Ты совсем поехавшая!

– Я? Не-ет, ты ещё с моей сестрой не знаком. Кстати, я Ника. Хотя бы будешь знать, кого благодарить.

– Благодарить? Ты меня только что чуть не убила!

– Но не убила же. Хм-м... У тебя регенерация, как у настоящего вампира, – чему-то удивлялась она.

– А я какой?

Девушка тяжело выдохнула, будто я сморозил какую-то глупость.

– Обычно период адаптации длится несколько дней, а то и недель. Чтоб вампиры так регенерировали в первый же день – я ещё не видела.

Я провёл рукой по шее. Раны, оставленной ножом, словно и не было. Я бы вообще решил, что она мне почудилась, если бы не следы крови на руках.

– Ты не перестаёшь удивлять. Большинство и на ноги не могут подняться, а ты на меня бросаешься, ещё и регенерируешь, как бывалый вампир.

В голове не укладывалось столько новой информации. Я просто молча смотрел на девушку, не зная, что мне делать.

– Я обратила тебя, чтоб ты не сдох и смог ответить на мои вопросы. Правда, я разочарована. Ты и сам ничего не знаешь. Ладно, тебе нужно переварить это всё, поговорим позже, если не убьёшь себя.

С этими словами девушка спокойно направилась к лестнице и вышла из подвала. Я же стоял ошарашенно с закипевшим мозгом.

Около минуты я просто смотрел ей вслед. Только потом догадался, что стоило пойти за ней. Вдруг мне бы удалось придержать дверь? Хотя нет, такое только в фильмах прокатывается. Скорее всего, она надёжно заперла меня, да ещё и на несколько замков.

Я всё же поднялся по ступеням, хотя бы, чтоб осмотреть свою тюрьму полностью и снова удивился. Я за последний месяц... Да что там, за последний год столько не удивлялся, как сегодня.

Дверь была не заперта.

Я слегка приоткрыл её, почувствовав невероятно вкусный аромат. Из дома чем-то так аппетитно пахло, что у меня заурчало в желудке. От этого чувства меня отвлёк чей-то голос.

– Ника, зачем так жёстко-жёстко? Парень едва в чувство пришёл, а ты столько вывалила на него.

– Отвали, Барт, иди свои водоросли похавай, – ответил голос той самой девушки.

Ника, Валентин и Барт. А ещё у неё есть сестра. Сколько же их тут? Целая свора. Лучше пока не высовываться. Если мне не удастся сбежать, то меня просто прикуют кандалами или убьют. Лучше пока не рисковать.

– Злая ты, – будто с обидой ответил Барт.

По его голосу было слышно, что он улыбается.

– Я потратила хренову кучу сил, чтоб обратить и спасти этого придурка, а он даже ничего не знает! – вспыхнула Ника.

– Ну подожди, я тоже мало что помнил и понимал после обращения. Дай ему время оклематься.

– Он на удивление быстро пришёл в себя. Уже даже регенерация работает, как у аристократа.

– Правда? Может, у него хорошие гены?

– Хорошие гены с заразной кровью? Не смей меня. С ним явно что-то не так и меня бесит, что я не знаю, что именно.

– Что-то с его кровью.

– Да ты просто гений, Барт! Святая мышь, и зачем я вообще на тебя время трачу...

– Потому что я красавчик, – улыбаясь, ответил парень.

Шаги девушки начали удаляться. Мне было это очень легко определить, будто я не только слышал её, но и видел. Да и голоса были слышны издали. А мне нравится быть вампиром. Все чувства так необычно обострились.

Я ещё немного приоткрыл дверь, чтоб рассмотреть помещение за ней.

Глаза уже не подводили меня, как в подвале, и я всё видел чётко. Даже цвета нормально отображались.

Похоже, я оказался в старинном доме, сделанном из дерева или просто обшитым им. Высокие потолки, метра четыре или все пять. Высокие, но узковатые окна с плотными жалюзи и шторами. На полу ковровые дорожки и изысканная деревянная мебель. Больше рассмотреть ничего не удалось, а открывать дверь дальше я не рискнул. Даже немного прикрыл, снова услышав шаги.

Я обернулся и приготовился спускаться вниз. Изображение снова потемнело, а затем стало ярче. Глаза очень быстро адаптировались к темноте.

Никто ко мне не шёл, и я продолжил стоять у двери, прислушиваясь ко всему.

Не знаю, сколько я так простоял. Время ощущалось странно. Со мной не было ни телефона, ни часов. Зато в карманах осталось всякое барахло: ключи, зажигалка, деньги. Странно, что у меня забрали только электронику.

Может, поджечь этот дом на хрен и сбежать в суматохе? Интересно, вампиры боятся огня? А солнца? А святой воды и распятий? Чёрт, столько вопросов... Может, и не стоит сбежать? Останусь тут, наберусь сил и знаний, а затем решу, что мне делать дальше. Они вроде не хотят меня убивать. Но и доброй ту Нику назвать сложно. Резала меня без всяких эмоций. А если они сольют с меня всю кровь? Она вроде заинтересовала их.

Нет, всё же мне нужно отсюда выбраться. Нужно узнать, что случилось с Владом. Да ещё и с Марком нужно разобраться. У меня всё меньше времени. Нужно где-то достать денег.

Тут меня посетила очередная авантюрная и глупая идея. Этот дом выглядит очень дорогим и наверняка здесь много ценных вещей. Может, даже сейф с деньгами или ювелиркой есть. Но обворовывать свору вампиров – не самая хорошая затея. Хотя я и сам вампир. Они точно знают, как меня убить. Не хотелось бы проверять, насколько я живучий. К тому же боль я чувствую очень отчётливо.

Не успел я определиться с дальнейшими действиями, как снова услышал приятный манящий запах. Несмотря на прикрытую дверь, запах был очень сильным, будто еда у меня прямо под носом.

Тут я не удержался и открыл дверь.

За ней стоял на первый взгляд беззащитный старик. Но чем дольше я на него смотрел, тем лучше ощущал его силу. В какой-то момент мне даже стало неловко, захотелось отвести взгляд, убежать в подвал, но я держался.

В руках у старика был бокал с красной жидкостью. Именно от неё у меня срывало крышу.

– Держи, тебе нужно подкрепиться. Меня зовут Валентин, и я глава этой семьи, которая теперь стала твоей, – произнёс он, протягивая мне бокал.

Глава 4. Переплетение нитей

У меня от возбуждения появился странный зуд во рту. Никогда ещё голод не ощущался так сильно. Зуд усиливался и в один момент стал просто невыносим.

В это время выражение лица Валентина, которое всем своим видом говорило, что он повидал многое и ничему больше не удивится, сменилось гримасой изумления.

– Клыки? В первый день после обращения? Поразительно.

Он словно забыл о моём голоде и с огромным интересом стал рассматривать мои зубы.

Я и сам удивился. У меня есть клыки? Хотя чему удивляться, я же вампир.

– Нет, этого быть не может. Ты же ещё ни разу не питался кровью, откуда в твоём организме столько сил, так быстро меняющих тебя?

Я не слушал, что говорит этот старик. Забыв про клыки, я дотянулся до бокала в его руках и поднёс его ко рту. Да, это был тот самый вкусный запах, который манил и дразнил меня. Самый вкусный запах в мире. Но я почему-то не решался выпить кровь из бокала. Что-то меня сдерживало. Какая-то незримая сила.

– Пей, – мягко сказал Валентин.

Хотя это прозвучало больше как приказ. Противиться я не стал и начал жадно, будто умирающий от жажды, глотать красную жидкость.

Ничего вкуснее я никогда не пил. Этот букет вкуса и запаха, приумноженный на жажду и голод, просто невозможно передать словами. Я подсел на него с первого глотка и хотел ещё и ещё.

– Ого, парень, да у тебя зверский аппетит. Ты точно впервые это пробуешь?

Я кивнул, с горечью осознавая, что кровь в бокале закончилась. Её было грамм двести, не больше. А мне хотелось поглощать её литрами.

Валентин продолжил с интересом смотреть на меня, будто я должен что-то сделать.

– Что? – не выдержал я.

– Как себя чувствуешь? Не тошнит?

– Нет. Я хочу ещё! Что вы со мной сделали?! Теперь я буду убивать людей? Теперь я жить без их крови не смогу?!

Меня охватывала злость, страх и отчаяние. Будто я подсел на какой-то страшный наркотик.

– Нет, сынок, мы в двадцать первом веке живём. Сейчас можно достать, что угодно, и убивать для этого никого не нужно. Тебя точно не тошнит?

Он будто не верил мне.

– Да всё в порядке.

– Странно. В первый раз обычно всех рвёт даже от ста грамм. А ты всё выпил, да ещё и голоден остался. Поразительно... Я такого никогда не видел. А я повидал многое, поверь, мне больше тысячи лет. Идём, покажу тебе кое-что.

Я не знал, куда деть грязный бокал и просто поставил его на тумбочку. Валентин, хоть и шёл впереди, точно знал, что я сделал.

– А вот этого не нужно. Горничных у нас нет. Ника тебя порежет, если увидит. Ты с ней уже знаком.

– Ага, это она может...

– Мы будем идти мимо кухни, зайдёшь – помоешь.

Я шёл следом за стариком, глядя на его одежду. Джинсовый жилет и кожаные штаны как-то не вписывались в моё представление о вампирах. Где же плащи, старинные фраки и высокие готические воротники? Этот дедуля больше походил на байкера или рок-звезду восьмидесятых. Да и причёска соответствующая. Волосы длиннее, чем у меня, но не седые. Русые,

блестящие и объёмные. Так и не скажешь, что он старик. Да и кожа обычного желтоватого цвета, а не бледная, как нам навязывает кинематограф.

Нику тоже было совсем не отличить от обычного человека. В клубе она выглядела, как и все современные девушки. Её выдавал только хищный взгляд. Ну и то, что она жрала людей прямо на улице, как бы немного выбивалось из понятия «обычный человек», но одежда и манеры её не выдавали.

Подойдя к кухне, Валентин пропустил меня вперёд, а сам зашёл следом.

Это помещение меня тоже впечатлило. Большая квадратная столешница с двумя печками в центре, барная стойка с кучей напитков в углу и ещё метров десять кухонных тумб с различными приборами: огромный холодильник, посудомоечная машина, микроволновка, кофеварка и прочее.

У мойки стоял паренёк, на вид моего возраста – лет восемнадцати и задорно мыл посуду, слушая музыку в наушниках и пританцовывая.

– Эй, охламон, кто так посуду моет? Только размазываешь грязь. Познакомься с... Максимом, правильно? – уточнил Валентин моё имя.

Я молча кивнул.

Я всё ещё был немного в шоке от происходящего, хотя кровь подействовала на меня очень хорошо. Мне стало спокойней, появились силы, перестали барахлить глаза, да и мозг уже смирился с новой реальностью.

– Да вырубил это говно в своих ушах! – повысил голос Валентин.

В этот момент освещение на кухне как будто немного померкло, а мои уши заложило сильнее, чем в клубе. Появилось чувство тревоги, будто сейчас произойдёт что-то страшное.

Парень тут же обернулся с испуганным лицом, вытягивая из ушей наушники.

Накативший секунду назад ужас тут же развеялся без следа.

– Вал, извини, не слышал тебя, – растерянно произнёс парень.

– Конечно, такую срань слушать, мои уши завяли бы на хрен... – проворчал старик.

– О, новенький, уже выбрался из подвала? Так быстро? Как самочувствие? Я Барт, самый-самый молодой из нашей семьи. Ну, теперь ты самый молодой, сколько тебе? Восемнадцать? Мне пятьдесят три года, ха-ха... Тебя Макс зовут? Очень, очень приятно познакомиться.

– Он у нас тот ещё пиз*бол... Язык не устаёт. Девушки его за это любят, – подколот Барта старик.

– Макс, – ответил я, протягивая руку.

Барт её крепко пожал, но без фанатизма. Одет он, кстати, тоже в стиле рок-тусовщиков. Короткие торчащие в разные стороны волосы, неестественно бледная кожа, но из наушников играло что-то непонятное. Электронная музыка в комбинации с электрогитарой и слащавый, вроде бы мужской голос.

– Это группа «Пошлая Молли», – ответил Барт, заметив мой взгляд.

– Поносная срань, тьфу, – сплюнул Валентин и отвернулся. – Вот раньше музыка была, это чудо! Шопен, Бетховен, Моцарт. Талантища. Нужно было кого-то из них обратить...

– Я тут это, бокал помыть хотел, – вспомнил я, зачем пришёл.

– А-а, так давай его сюда, ща я, быстро-быстро...

– Да я и сам могу.

– Не-не-не, мне не трудно, а тебе ещё много нужно узнать и увидеть. Старик уже провёл урок истории? – заговорщицки понизив голос, спросил Барт.

– Я хоть и старый, но всё слышу! – возмутился Валентин.

– Ещё нет, – пожал я плечами.

– Тогда иди, ты охренеешь, он много интересного-интересного знает!

– Да куда ж ещё больше...

– Ты бы тоже учился, вместо деградации со своей Молью!

Валентин вышел из кухни, а я, отдав бокал Барту, последовал за стариком.

Этот парень мне понравился, приятный, разговорчивый и услужливый. Не то, что эта взбалмошная пофигистка Ника. Я ей ещё припомню этот нож в спине...

Старик провёл меня на второй этаж. Где-то на половине пути я заметил девушку, чем-то похожую на Нику, но в то же время она была другой. Ника была готичного вида брюнеткой с аккуратными чертами лица. А эта незнакомая мне девушка была блондинкой с высокомерным взглядом.

– Привет, – сказал я, когда мы поравнялись.

Девушка не ответила, а лишь посмотрела на меня как на обоссанного бомжа, лениво и с омерзением скривилась и пошла дальше.

– Это Рина, – пояснил старик.

– Сестра Ники?

– Верно. Наша малышка Ника ангелок по сравнению со своей старшей сестрой.

– Сколько им лет?

– Хорошо, что девушки не слышали этого вопроса. Даже имея в запасе сотни, а то и тысячи лет молодости, они стесняются своего возраста и жалеют о каждом годе. Женщины...

– И всё же?

– Нике триста восемь. Рине ровно на сто лет больше, – ответил Валентин.

– А выглядят лет на двадцать с лишним. Вампиры не стареют?

– Практически нет. До половой зрелости вырастают быстро, как и люди – лет за восемнадцать, а дальше процесс замедляется. Но это, если нормально питаться и не терять кровь. Меня вот, потрепала жизнь, как видишь. Порой уже хочется в землю лечь, чтоб не видеть, что происходит с человечеством.

– А вампиры могут болеть?

– Конечно, могут. Ни один организм на земле не идеален. Плохая кровь делает нас слабее и даже может убить. Кстати, твоя кровь очень заинтересовала Нику, именно поэтому она тебя обратила. Даже не помню, чтоб она за последние сто лет делала подобное.

– Почему? Разве вам не выгодно создавать себе подобных? Кстати, это и есть вся ваша... Семья?

– А ты очень любопытен... Нет, есть ещё Андреа и кое-кто, о ком я пока не могу тебе сказать.

– Эмм... Андреа – это парень или девушка?

– Парень, он родом из Италии. Этот бедолага встречается с Риной. Как он только терпит её... – проворчал старик. – Отвечаю на твой вопрос – нет, нам невыгодно так размножаться, к тому же не все на это способны. Но иногда без этого не выжить. В шестнадцатом веке вампиров было гораздо больше. Нас были тысячи, на один такой город. Нас становилось всё больше, а пищи всё меньше. Мы постоянно враждовали, полукровок и обращённых становилось всё больше, а чистокровных вампиров всё меньше, да и от людей было сложно скрывать наше существование.

– Полукровок и обращённых?

– Пока не замораживайся, не хочу перегружать тебя информацией. В общем, тогда мы и задумались над контролем популяции. Лидеры кланов начали устраивать собрания. Многие из них заканчивались побоищем, но всё же в одном мы сошлись – нужно прекращать обращать людей. Воевать с едой не выгодно. К тому же появились охотники. В отличие от обычных людей, их не обмануть байками про серебро, чеснок и святую воду. Они прекрасно знают наши слабости и используют их, а свою жизнь полностью, как настоящие фанатики, посвящают тренировкам, поиску и истреблению вампиров.

– Так вы... мы не боимся серебра?

– Серебра – нет. На самом деле для нас опасна платина. Но люди этого не знают. Это был обман века. Ох и ловкач был этот Генрих Винский... Он внушил европейцам, что платина – это мелкое серебро. Более дешёвая. Её даже использовали, чтоб подделать серебро. В шестнадцатом веке она и стоила намного дешевле. А испанский король даже запретил ввозить её в Испанию, чтоб мошенники не подменяли серебро платиной. Они довольно схожи внешне. В Колумбии платину и вовсе начали топить. Но затем алхимики заинтересовались этим металлом, а хранители узнали о нашей к нему слабости. Раны, нанесённые клинком из платины, не затягиваются так просто, как остальные.

– Ого... А хранители – это кто?

– Те же охотники, только намного умнее и сильнее.

– А про ультрафиолет и солнце правда? – заинтересовался я.

– К сожалению, да. Ультрафиолет вреден для нашей кожи, но всё зависит от концентрации. От одного часа на солнце ты не умрёшь. Да и от нескольких часов тоже, хотя получишь раны. Ещё многое зависит от силы вампира. Чистокровные и аристократы могут выдержать целый световой день. А тебе бы я не советовал в ближайшие месяцы появляться в солнечные дни на улице без защиты. К счастью, сейчас есть множество защитных кремов, плотная одежда, косметика и прочее.

– Чёрт, мне же нужно вернуться к работе! – вспомнил я о своих делах.

– Это исключено. Сейчас ты не можешь себя контролировать, а если ты кого-то убьёшь, искатели об этом узнают и найдут нас.

– Искатели, это те охотники?

– Да, чтоб им кровью сралось... Климат нашего города плохо подходит для вампиров, поэтому здесь легко скрываться. Сюда даже другие кланы не лезут. Но и нам нужно быть осторожными. Мы не убиваем людей. Мы не проявляем себя. Мы ведём себя очень осторожно.

– Ага, Ника так осторожна была... Она четырёх человек укусила. Я даже не знаю, что с моим другом.

– С ним всё в порядке. Она взбалмошная девка, но далеко не дура и убивать людей не станет.

– Так они её видели! И на шеях укусы...

– После укуса аристократа человек теряет память и не помнит, что было последние полчаса. Его лихорадит, как от болезни. Это из-за нашего яда. В малых дозах он делает людей послушными, вялыми, безвольными, а в более крупных – стирает напрочь последние события из памяти.

– Аристократы... Это типа крутые вампиры?

– Да где вы набрались этих слов? Крутые... Крутые яйца в кипятке, а аристократы – это могущественные вампиры! Конечно, не такие, как чистокровные, но всё же очень сильные.

– Буду знать. А как же следы от укусов?

– Это скрыть сложнее. Но пока в городе нет трупов с такими следами, до них никому нет дела. К тому же мы в основном выбираем всяких подонков, которые часто дерутся или даже режут друг друга. Так что от лишнего шрама ни у кого вопросов не возникнет.

– Я всё равно хочу проведать друга. К тому же мне срочно нужно достать денег...

– Я уже сказал, это исключено, – твёрдо повторил Валентин.

– Ты не... Вы не понимаете. У меня сестра в больнице, а один ублюдок хочет лишить меня единственной работы.

– Ты сейчас только навредишь своей семье. А если до тебя доберутся охотники... Возможно, твоя кровь для нас опасней платины и фиолетового излучения. Так что тебе лучше остаться с нами. Пусть родственники позаботятся о сестре.

– Мои родители погибли пять лет назад, а брат в тот же день пропал без вести.

– Соболезную. Но это не повод нарываться на проблемы. Мёртвым ты ей точно не поможешь. Что с родными? От болезней умерли?

– Официальная причина – нападение диких животных. Шея разорвана, а тело обескровлено. Вот я теперь начинаю сомневаться, что это были животные.

– Успокойся, пацан. Мы не трогали твою семью. Мы не убиваем и не похищаем людей.

– Ну да, как же. Белые и пушистые вампиры! Я должен поверить вам на слово?

– Можешь не верить. Поживёшь с нами и сам во всём убедишься.

Воспоминания о семье вызвали во мне бурю эмоций, с которыми я не смог совладать.

Жить с вампирами? Забыть о сестре? Угу, конечно, с разбегу прям. Я лучше дома посижу недельку или сколько там нужно, чтоб сил набраться. Хотя я уже себя хорошо чувствовал. К тому же мне нужно машины чинить и Владу позвонить. И Марк ещё этот... Нет, здесь я не останусь.

Через секунду со мной произошло что-то странное. В голове появились странные покалывания. Такое бывает, когда отсидел ногу и некоторое время её будто колют тысячами иголок одновременно. Вот у меня такое же чувство было с головой.

Старик просто смотрел на меня со странным выражением лица. Скорее всего, это он что-то делал со мной. Гипноз? Или ещё что. Пора валить из этого дома прямо сейчас.

Ничего не сказав, я развернулся и рванул по ступенькам вниз, на первый этаж.

Старик тяжело вздохнул, но гнаться за мной не стал. Он лишь подошёл к перилам и наблюдал за мной с балкона второго этажа. Я спустился по ступеням и растерянно посмотрел по сторонам. Примерно поняв, где находится выход, я рванул к нему.

– Останови его, будь добра, – послышался спокойный голос Валентина позади.

Я ощутил удар по ногам. Хотя, скорее всего, сам напоролся на что-то и смачно шлёпнулся на пол. Позади меня стояла Рина с недовольным лицом. Но она смотрела не на меня, а на старика Валентина.

– Годы уже не те. Да и не положено чистокровным за обращёнными сопляками бегать, – пожал он плечами.

Рина склонилась надо мной и с безразличием начала рассматривать.

– И чего они возятся с тобой... – лениво произнесла она. – Что там с твоей кровью? Она опасна? Может, тебя просто убить и конец проблеме?

Когти девушки неестественно вытянулись, образовав острые лезвия. Она потянула руку ко мне.

– Не тронь его, – послышался строгий голос Валентина.

Девушку это не остановило. Она провела когтями по моей щеке, опуская их к шее.

Меня это взбесило. Я что тебе, игрушка какая-то?

Сжав зубы, я со всей силы толкнул Рину, откинув её от себя на метр. Даже не ожидал такого результата. Хотя она сидела на корточках, а это не очень устойчивое положение. Скука на её лице сменилась удивлением.

Из кухни в этот момент вышел Барт, но вмешиваться не стал.

Я быстро поднялся и побежал дальше к выходу.

Мне удалось добежать до самой двери, но открыть её я не успел. Она отворилась сама, а в проёме появился силуэт Ники.

Девушка сразу поняла, что к чему, и сделала резкое движение рукой. В этот момент я словно наткнулся на бетонную стену. Точнее, стена врезалась в меня, резко опрокинув.

Ника спокойно закрыла за собой дверь и шагнула ко мне.

– Далеко собрался, придурок? – спросила она.

Всё это время я чувствовал покалывания в голове. Но после слов Ники они прекратились, а сознание на секунду угасло. Я перестал что-либо видеть, но через мгновение всё пришло в

норму. Ну, почти всё... Я каким-то образом снова очутился рядом с Валентином на втором этаже.

– Что с тобой? – удивлённо спросил старик.

Ничего не понимая, я стал озираться. Девушек и Барта рядом не было, а Валентин даже не злился на меня за попытку сбежать. Будто этого и не было. Или этого и, правда, не было? Но как? Это я сделал?

На второй этаж поднялась Рина и прошла мимо нас, даже не взглянув в нашу сторону.

Чтоб закрепить свои подозрения, я подошёл к внутреннему балкону второго этажа, что был возле лестницы на первый, и уставился на входную дверь. Я чувствовал на себе прикованный взгляд старика. Похоже, он тоже что-то понимал и с интересом наблюдал за мной.

Как я и ожидал, в дом вошла Ника. Но она и не взглянула на меня и не спеша прошла по залу, скрывшись на кухне.

Что ж, бежать бесполезно. По крайней мере, сейчас. И очень хорошо, что я это заранее увидел. Это и есть вампирский дар или как там его?

– Откуда ты узнал, что она придёт? У тебя проявилась способность?

Вот же пронизательный дед... Говорить ему или...

– Я услышал шаги, – соврал я. – У меня все чувства как-то обострились.

Валентин лишь неоднозначно хмыкнул. Похоже, он мне не поверил. Но и выбивать из меня правду, как это делала Ника, он не стал.

Ника поднялась на второй этаж, вытирая губы. За ней шёл Барт, украдкой поглядывая на её раскачивающиеся бёдра. Они же вроде родственники? Или я ошибаюсь...

Поднявшись по лестнице, они подошли к нам.

– Есть разговор, – сказала Ника.

– Что случилось? – насторожился Валентин.

– У нас нарисовались проблемы, – ответила девушка. – Даже не знаю, с чего начать...

Она действительно выглядела взволнованной.

– Да говори, говори уже, – потребовал Барт.

– Один придурок снял видео, где я пью кровь и выложил его в интернет.

– Ох... – выдохнул старик, будто его удар хватил.

– Это ещё не самое страшное.

Тут уже все напряглись, в том числе и я.

– Все те парни мертвы. Обескровлены, – выдохнула она.

В моей голове сразу возник образ Влада, лежащего на земле. Я точно помню, что он был жив, когда я к нему подошёл.

– Наша сестрёнка потеряла контроль? – язвительно спросила Рина, выходя из комнаты неподалёку.

– Нет! Я их не убивала!

– Это мы ещё проверим, – не унималась старшая сестра.

– А где ты была ночью? Или твой принц?

– Андреа добывает нам еду, в отличие от тебя, ленивая дура.

– Так, может, это он перестарался?

Рина вдруг растворилась в воздухе, а через пару секунд Ника взмахнула рукой. Послышался грохот, и старшая сестра проявилась недалеко от меня, распластавшись на полу. Но она так быстро поднялась, что я даже не успел это увидеть. В следующую секунду ногти Ники тоже превратились в смертоносное оружие. У Рины в руках было два кинжала. Девушки стояли друг напротив друга, злобно скалясь и готовясь вцепиться в кровавом бою.

– Прекратить! – повысил голос Валентин.

Здание в этот момент словно задрожало, а освещение замерцало. С потолка посыпалась пыль.

Это не повлияло на сестёр, однако драться они не стали.

– Ника не могла так оступить. Она, конечно, та ещё сорвиголова, но убить тех парней... – заступился за девушку Валентин.

– В городе появились другие вампиры? – заволновался Барт.

– Странные убийства у нас случаются, но других вампиров я не видел. Нужно всё проверять, только осторожно. Рина, позвони Андреа и скажи, чтоб возвращался домой. Останешься тут и будешь его ждать, как придёт – никуда не высовывайтесь. Барт, возьми образец крови Максима и проверь в лаборатории. Но не привлекай никого больше, аккуратно работай, как ёжики во время секса. Ника, ты возьми новенького и отправляйтесь к тому режиссёру. Заставьте его удалить видео с телефона и интернетов этих, куда он выложил. И помни: никого даже не кусать. У нас и так теперь проблем по самые клыки.

– Я не пойду с этим придурком. От него одни проблемы!

– Хочешь оставить его со своей сестрой? Мне нужно уйти на время, а эта... Невменяемая, его в лучшем случае убьёт или себя, выпив его кровь.

– Больно уж он мне нужен... – брезгливо ответила Рина.

– И что мне с ним таскаться теперь? – возмутилась Ника.

– Да, Никушка, ты его обратила, теперь ты его воспитывай, оберегай и обучай, а если нужно, то и жопу ему подтирай. Будешь в следующий раз думать, как своей кровью разбрасываться.

– Вот хрень... – выдохнула Ника, недовольно глядя на меня.

Глава 5. Выход в город

Мы вышли, как только закончили разговор с Валентином. На улице уже было темно, лишь растущая луна и несколько звёзд освещали окрестности. Но моё зрение творило чудеса и я всё отлично видел. Правда, цвета в сумерках я не различал, а видел лишь оттенки серого.

Особняк этих вампиров находился на краю города, точнее, в элитном посёлке, прилегающем к городу. Здесь почти все дома были солидными, минимум в два этажа и больше тысячи квадратов. Не говоря уже за участки, размером с гектар, и это самые маленькие.

Этот особняк был самым последним на улице. За ним лесополоса и фермерские поля. Соседский даже не был достроен. Так что тишина и отсутствие посторонних глаз тут гарантировано.

Сам двор вызывал двоякое впечатление. С одной стороны большой, богато и со вкусом обставлен статуями, фонтанами, декоративными деревьями. Но в то же время чувствовалось какое-то запустение. Будто тут и не живёт никто. Даже как-то мрачновато. Особенно тоску нагонял фасад особняка. Давно не крашенный, с паутиной и грязью на окнах, но в то же время все архитектурные витиеватости и особый стиль будто говорили, что у здания долгая история.

Ника выглядела недовольной, словно её заставили взять с собой на тусу младшего брата, которого она стесняется.

Я же старался не выдавать свою радость. Вот мне сказали, что я недели две должен сидеть безвылазно в доме, и вот, с новостями Ники всё поменялось. Что ж, у меня появился отличный шанс сбежать. Хотя я всё ещё не уверен, что это разумно.

Перед выходом мне выдали новую одежду, без дыр и пятен крови, да ещё и точно моего размера. Будто заранее её приготовили.

– У меня тут пару вопросов созрели, – прервал я тишину.

– Давай лучше помолчим. Мне некогда нянчиться с тобой.

– Валентин сказал, что это теперь твоя основная задача.

– И что теперь? Я не обязана отвечать на твои тупые вопросы.

– Ты их даже не выслушала. С чего взяла, что они тупые?

– А ты умного ничего сказать не сможешь. О боже, я что, вампир? И что, мне теперь кровь нужно пить? А я умру, если чеснок понюхаю? – начала кривляться Ника.

– Ничего такого. Просто хотел узнать, откуда у вас образец моей крови и новая одежда моего размера?

– Ну вот, самые тупые вопросы... Кровь взяли, пока ты в отключке был. Я только из-за неё и обратила тебя.

– Допустим. А одежда.

– У нас целая комната на втором этаже отведена под гардероб. Там есть любая одежда практически любых размеров. Мы хоть почти и не стареем, но располнеть или похудеть можем запросто.

– Ясно. А как мы будем искать того оператора? И вообще, куда мы идём? Тут есть остановка?

– Тут есть гараж, придурок.

Как же она меня бесит... Ей двести лет, а ведёт себя как подросток. Вся такая колючая, неприступная и сварливая. У-у-у...

– У тебя давно был парень?

– Чего? Что за вопросы?

– Да так. Просто ведёшь себя так, будто секса лет двести не было.

– Охре... Кхм. Ничего подобного.

– Значит, был недавно?

– Тебя это не касается. Будешь такие вопросы задавать, я тебе язык оторву.

Ну хотя бы придурком меня не назвала...

– Придурок, – запоздало буркнула она.

М-да, ночь будет долгой...

Мы уже почти подошли к выходу с участка, как Ника резко свернула и направилась к зданию на углу. Это и был гараж. Огромный такой, как отдельный дом. Мне аж не терпелось оценить его изнутри. Ещё больше интересовало, на чём же ездят вампиры. Гелик, наверное, тонированный. Или «ролс-ройс» весь в золоте и бриллиантах.

Однако перед входом туда над нами пронеслось нечто жуткое и крылатое. Я не видел это существо, но слышал, как оно шлёпает крыльями. Я аж присел от неожиданности. А когда поднял голову, увидел на плече Ники маленькую летучую мышь. Она вцепилась когтями в одежду вампириши, а сама тёрлась головой об ухо Ники.

– Это что, ручная летучая мышь? – удивился я.

– Это Подмышкин. И он далеко не ручной. Точнее, не со всеми. Чужаков он очень не любит, так что лучше держись от него подальше.

Я присмотрелся к питомцу и даже немного умилился. Маленькая слегка пушистая чёрная голова тёрлась о Нику, будто та ей мать родная. А рыжая грива и спина немного наэлектризовались от соприкосновения с волосами девушки. Мне стало любопытно, и я поднёс руку к малютке. Тот, видимо, услышав приближающееся тело, резко развернулся и пронзительно запищал, раскрыв маленькую пасть и расправив крылья.

Звук оглушал, но это из-за постоянного напряжения ушей. Последнее время я зачастил использовать усиленные чувства на полную. Немного приглушив громкость, стало полегче. Палец я не убирал. У меня почему-то появилось неудержимое желание потрогать малыша Подмышкина.

– Осторожно, дурень! – рявкнула Ника.

Но мышь не пыталась меня укусить. Напротив, проявила какой-то интерес и даже позволила поднести к ней палец.

Я погладил пушистую гриву Подмышкина, отчего тот замялся, топчась на месте. Визжать он перестал и больше не подавал никаких признаков агрессии.

– Ого. Впервые вижу такую реакцию на чужаков... – удивилась Ника.

– Какой же я чужак. Я свояк.

– Ну, к Барту он до сих пор не привык...

– Может, почувствовал твою кровь во мне.

– Чувства у него действительно развиты хорошо. Особенно слух. Валентин даже умеет отдавать ему приказы. Но это могут только чистокровные вампиры. Для меня же это просто хороший друг. Так что не вздумай его обидеть, понял?! – вдруг повысила голос Ника.

– Да я и не собирался...

– Ладно, идём, – сказала Ника и, взяв Подмышкина в ладоши, вошла в гараж.

Внутри стояло несколько машин и мотоциклов. Машины на все случаи жизни, самой старой был «Шевроле-Импала», года шестидесятого, затем старый «москвич», «Нива», «бумер», более новые и дорогие «Мицубиси-Лансер Х», БМВ Х7, «лексус». Из мотоциклов был один кроссовый, один чоппер и один круизёр – «Хонда-Шадов». Так же во дворе за гаражом стоял «Мерседес-Спринтер».

– Ни хрена у вас автопарк. Зачем столько тачек? Ещё и хлам такой... «Москвича» уж точно выбросить можно.

– Этот хлам через сотню лет будет стоять в десять раз дороже. Главное – сохранить в идеальном состоянии.

– Вы так зарабатываете? Я думал, вклады в банки или ценные бумаги.

– Ты ещё и думать умеешь?

– Слушай, необязательно быть такой стервой. Я не виноват, что ты меня обратила и убила тех людей. Это я вообще злиться должен.

– Я их не убивала, придурок. Я сразу же свалила, прихватив тебя с собой. Даже того музилу с телефоном догнать не успела.

– У тебя же есть суперскорость. Я видел, как ты двигаешься, точнее, видел смазанный силуэт. Ты бы его за пять секунд догнала.

– Ну ты и тупень... Он уже был в поле зрения людей, а нам нельзя светиться. К тому же на ускорение очень много сил уходит.

– А то, что он заснял тебя, не спалит? Лучше уж засветиться перед парой человек, чем на Ютубе перед парой миллионов.

– Я тебя спасала, идиот. Если бы за ним погналась, ты бы уже сдох. А отдав свою кровь, я стала слабее. Так что ты должен быть благодарен. У тебя теперь целая вечность впереди. Если до тебя охотники не доберутся...

– Да кто они такие, что вы их так боитесь? Что они могут сделать вампирам? У нас же сила, скорость, регенерация.

– А у них платиновое оружие и ультрафиолетовые фонарики. Хотя, что ты понимаешь, ты же только сегодня родился. Вот попадёшь на солнце, сразу поймёшь, как нам сложно скрываться. Хотя ты и без всего этого сдохнуть можешь. Выпьешь нарика какого-нибудь и сляжешь на месяц, а дальше – от голода загнёшься.

Я задумался о такой участи. Не хотелось бы, конечно. Нужно хорошенько думать, кого кусать.

– А как ты различаешь, у кого хорошая кровь, а у кого плохая.

– Опыт. Я могу по запаху человека определить, будут с его кровью проблемы или нет.

– Ага, что же ты меня тогда укусила?

Ника задумалась, остановившись перед водительской дверью «Бумера», конца девяностых.

– Трудно сказать. Ты пахнешь одновременно и опасно, и вкусно.

– Я прям как бабушкины консервы.

– С твоей кровью что-то не так, но мы это выясним. Садись давай и дорогу показывай.

Я сел в чёрный тонированный автомобиль и удивился звуку мотора. Я насмотрелся на всякие тачки с самого детства. Но что б автомобиль, которому больше двадцати лет, работал так идеально, я ещё не видел.

– Кто вам машины чинит? Эта будто только с конвейера.

Ника не ответила, но по её лёгкой самодовольной улыбке, которую она пыталась скрыть, стало ясно, что это она местный мастер.

– Когда у тебя в запасе столетия, начинаешь разбираться во всём, – скромно ответила она. – Так что, куда едем?

– А я не знаю...

Вампирша посмотрела на меня так, будто я ей заблевал всю машину.

– Ты же следил за теми парнями. Неужели ничего о них не знаешь?

– Откуда ты...

– Хреново у тебя со скрытностью. Я тебя сразу выкусила, как только ты в клуб зашёл. Думала сначала, что ты из искателей, но уж больно ты зелёный для этого. Так что тебе был нужно от тех людей?

– Они наехали на меня, скорее всего, по заказу. Хотелось узнать о них побольше. Но где их искать я не знаю. Хотя...

– Ну?

– Перед клубом они были в одном ресторане на Лесной. Может, они и сейчас там.

Ника выехала из гаража, после чего он автоматически закрылся. Затем она открыла окно и выпустила Подмышкина. Тот сделал пару кругов над нами и улетел в сторону дома.

– На свой телефон. Только без глупостей, не болтай ничего лишнего, а лучше вообще не контактируй с людьми. И не соглашайся на встречу, я тебя всё равно не отпущу.

Ника протянула мне мой телефон. Я сначала решил, что он сел, но мобильный включился и даже имел тридцать процентов заряда батареи.

Мне тут же пришло несколько сообщений.

Неизвестный номер:

– Это ты, урод, моих людей положил? Тебе пи***да! Надеюсь, ты уже продал свой гараж, иначе я сожгу его вместе со всем мусором внутри, а потом найду твой дом и всю твою семью, обсосок.

Крёстный:

– Привет, Максим, как твои дела? Давно не виделись, может, встретимся в баре или кафешке?

Влад:

– Братан, чёт я вчера перебрал походу. Там какая-то хрень в клубе случилась... Куда пропал, кстати? Не могу дозвониться. Меня в больничке хотели оставить, но я свалил, что-то тут нечисто. Ни хера не помню. Набери, как прочитаешь.

Порадовало меня только последнее сообщение. Я уже думал, что Влада тоже убили, вместе с теми отморозками. Может, это и правда Ника? Глупо, конечно. Она хоть и стерва, но я хочу ей верить. А если это всё же она, то мне точно нужно бежать из этой компании.

Сейчас, если найдём Марка и его подельников, всё выяснится. Я посмотрю, что она делает с его людьми. Если убьёт, то всё ясно.

– Этот ресторан? – вывела она меня из раздумий.

– А? Да, оно. Только их машин не вижу.

– Сейчас покружим, может, на заднем припарковали.

Ника свернула на участок, принадлежащий местному заведению. Однако шлагбаум не поднялся, когда мы к нему подъехали.

– Секунду, – сказала девушка, выходя из машины.

Она зашла в кабинку сторожа, и оттуда донёсся грохот. Секунд через пять шлагбаум поднялся, а Ника вернулась в машину, вытирая губы.

Не знал бы, что она вампир – подумал бы что-то неприличное.

Мы проехали на задний двор ресторана и припарковались среди двух машин, которые заезжали ко мне на СТО вместе с Марком.

– Это их тачки, но тут только половина, – сказал я Нике.

– Разберёмся. Идём внутрь.

Мы вышли из машины, и на нас пристально уставились курящие у крыльца официанты и повара. Ника не растерялась и взяла меня под руку, изображая светскую львицу.

В новой одежде я действительно походил на делового человека, приехавшего отдохнуть со своей женой или любовницей. Правда, машина старовата, но это уже вкусовщина. Кто-то прётся от раритета, кому-то больше новинки по душе. Не стоит на этом заморачиваться. Хотя я бы предпочёл приехать на «лексусе».

– Почему мы не взяли машину получше? – спросил я.

– Она больше внимания привлекает. К тому же, если по нам будут стрелять, ремонт обойдётся недёшево, а у нас нет безлимитных кредитов.

– Да с вашими возможностями можно такие бабки поднимать. Недвижку закупить, бизнес какой-то, инвестиции и прочее...

– Это не так просто, когда нужно скрывать свою личность и возраст. Нам каждые десять лет приходится менять имена, паспорта и остальные документы. Я по паспорту сейчас на самом

деле не я, а моя пра-пра-пра несколько раз внучка. А внешность при этом несильно меняется. Раньше это было проще, но с появлением фотоаппаратов у каждого школьника, попасть на камеру, а затем в интернет очень просто. Так что нужно быть максимально скрытными и осторожными.

- Блин, это и мне придётся делать... – задумался я.
- Да не переживай. С твоими извилинами ты долго не протянешь.
- Очень смешно... Я вас всех ещё переживу.

Мы вошли в ресторан. Я быстро окинул взглядом присутствующих, но никого знакомого не увидел. Может, оно и к лучшему. Людей было многовато, а если мордовороты Марка меня заметят, поднимется кипеж.

- Давай присядем, – предложила Ника.

Мы сели в укромном уголке. Я спиной к центру зала, девушка напротив. К нам почти сразу подошёл официант и предложил меню.

- Мне водки, грамм двести, – сразу сказал я, не открывая список блюд и напитков.
- Охренел?! Кхм, то есть... Дорогой, может, не стоит?
- У меня был тяжёлый день, родная, так что очень даже стоит, – ответил я, наигранно улыбнувшись.

Накатить хотелось ещё со вчерашнего вечера, когда я сначала перенервничал, потом начал охреневать от происходящего, а затем и вовсе чуть не сдох. Той сотни грамм спирта, что я выпил после пробуждения, мне явно недостаточно. Особенно учитывая все последующие события: узнал, что я вампир, что у меня особенная кровь, что на нас скоро начнётся охота, что людей Марка убили... Слишком много событий для одного дня.

Ника заказала какой-то салат, скорее всего, для виду. Ведь я знаю, чем она питается.

- Так ты ешь обычную еду? А я могу? – спросил я, когда официант ушёл.
- Снова твои тупые вопросы?
- Будет странно, если мы будем сидеть молча.
- Ничего странного.
- Но мне нужно знать. Вдруг меня вырвет, если я что-то съем.
- Не вырвет. Мы можем есть человеческую еду, хотя пользы от неё нет. Да и вкус так себе.

У вампиров все чувства обострены, так что вкусовые и обонятельные рецепторы улавливают всё. Именно поэтому чеснок кажется таким мерзким. Впрочем, не он один. Попробуй как-нибудь конфету съесть или лимон. А соль – это вообще ужас. Хотя есть и нормальная еда. Я, к примеру, кофе люблю, без сахара и прочего, но только качественный кофе. А тебя вообще даже от крови должно было рвать. Валентин сказал, что ты выпил много и даже не наелся.

- Да, было вкусненько. Я хочу ещё. Как вы ищете жертв?
- Никого мы не ищем, угомонись. Кровь в основном Андреа и Рина достают.
- Тогда почему ты моего друга... Эмм. Пила?
- Я люблю свежую кровь. К тому же она даёт больше сил и лучше восстанавливает энергию.

- Энергию?

– Это что-то вроде внутреннего ресурса. Как раз он уходит на применение навыков, ускорение, регенерацию. Всё, хватит вопросов, Валентина будешь доставать!

- Да не ори ты. Мне же интересно.
- А мне не очень.

– Слушай, чем быстрее я всё узнаю, тем проще тебе со мной будет. К тому же я тебе тоже помогаю. Без меня ты Марка не найдёшь и не узнаешь.

- Ты меня шантажируешь, сопляк? Да я твою шею сверну одним движением пальца!
- Это твоя способность, да? Телекинез? А у меня какая будет? Когда она появится? У вампиров только одна способность может быть? – засыпал я девушку вопросами.

Не хотелось палиться, что у меня уже пробудился дар предвидения или что-то такое.

Ника глубоко вдохнула и выдохнула, затем всё же ответила:

– Ты вообще несколько дней валяться должен в коматозе от моей крови. Затем неделю должны калиброваться обострённые чувства, новое зрение, слух, обоняние, вкус, а также координация, реакция и прочее. Затем в течение полугода, если повезёт и если будешь хорошо питаться, проклюнется твоя способность. Но ты какой-то неправильный, так что даже не знаю, когда всё это произойдёт.

– Ну я уже хорошо вижу и слышу. Правда, двигаюсь не так быстро, как вы.

– Конечно. Мы используем ускорение за счёт внутренней энергии.

– А как узнать, сколько у меня этой энергии? Это как в видеоиграх? А как её восстанавливать? А как активировать ускорение?

– Ваш заказ, – услужливо объявил официант, ставя на стол четыре рюмки водки и салат.

– Спасибо, – улыбнулась Ника.

На секунду она перестала быть стервой и даже показалась мне вполне привлекательной и милой девушкой.

– А алкоголь? – не унимал я своё любопытство.

– Алкоголь усваивается полностью и даже опьянеть можно. Правда, его нужно немного больше, чем обычному человеку. Из плюсов – отсутствие похмелья.

– Да так и спиться можно, – задумался я, после чего опрокинул рюмку.

Никаких изменений не почувствовал и почти сразу выпил вторую.

– А ты не пьёшь алкоголь? – спросил я, параллельно прислушиваясь к своим ощущениям.

– Я люблю хорошее вино, но пью редко. Мне хватает алкоголя в человеческой крови. Пьяные люди такие неосторожные. К тому же они легко объясняют сами себе провалы в памяти наутро. Смотри, это они?! – вдруг встрепенулась Ника.

Я начал оборачиваться, но она резко фыркнула на меня. Я замер. Девушка достала телефон и показала мне дисплей с включённой фронтальной камерой. Со стороны выглядело, будто я смотрю на фото или делаю селфи. На деле же я видел людей позади себя. Два человека что-то заказывали у бара. Ещё двое пошли в туалет.

– Тот длинный, он вроде снимал видео, – сказала моя спутница.

– Непонятно. Я тогда не рассмотрел его. Но вроде похожи на людей Марка.

– Жди здесь, – приказала она и пошла в сторону туалета.

Парни у бара задержали свой взгляд на её заднице, когда она прошла мимо них. Да, вид и, правда, неплохой, но им эти булочки точно не светят.

Так, стоп, я что, ревную? С чего бы это? Нет, она, конечно, выглядит круто, но она мне в прабабки в седьмом поколении годится. К тому же стерва редкостная. Будто у неё все эти триста лет секса не было.

Ребята у бара вдруг заметили, что я смотрю на них. А вот это уже нехорошо. Один ещё раз посмотрел в сторону туалета. Видимо, ждал ушедших дружков. Но подмога к ним так и не шла, а я суетливо думал, что мне делать.

Парочка мордоворотов всё же решили подойти ко мне вдвоём. Со стволами наверняка не так страшно.

Я же думал, остаться ли мне в помещении, где много свидетелей и меня точно не вальнут, но мы привлечём ненужное внимание? Я же вряд ли смогу сдержать свою новую силу. Всё же я решил подняться из-за стола и выйти на улицу. Там людей куда меньше, к тому же вечер на дворе.

Ребята ускорились, когда я направился к выходу. Бармен недобро смотрел им вслед. Надеюсь, с Никой там всё в порядке? Чёрт, не о том думаю. Она опытная девушка, а вот мне нужно быть поосторожнее, чтоб не убить этих уродов.

Выйдя на улицу, я замер, увидев пополнение. К ребятам подъехал ещё один джип, из которого вышли трое. Меня они тоже заметили и потянулись к своим стволам.

– Эй, пацан, не рыпайся. Марк Владимирович хочет с тобой побеседовать, – окликнул меня один из мужиков.

Ну что, посмотрим, насколько я окреп и на что теперь способен.

– Конечно, – ответил я с лёгкой улыбкой. – Давайте побеседуем.

Глава 6. Странные дела

Парни сами предложили отойти подальше от посторонних глаз. А мне это только и нужно было. Мы зашли в одну из пустых летних беседок, ограждённую густой растительностью. Хотя в беседке было освещение и не было никаких дверей, нас не было видно никому, даже курящему персоналу ресторана. Интересно, они вообще работают или только курят весь день?

На выходе встали двое, ещё трое усадили меня на лавку, сами при этом стояли рядом, пытаясь давить на психику.

– Ну чё, баклан, рассказывай, как ты Миху, Рыжего и Белого завалил? – пробасил один из парней.

– Не понимаю, о чём вы.

– Не понимаешь, ска... Ну ща поймёшь, – буркнул он и резко ударил меня по рёбрам.

Не буду врать, что я не почувствовал боли, но нож в спину от Ники был куда болезненней. Как и то, что я потом сотворил с этими парнями.

Не добившись нужной реакции, здоровяк ещё раз попытался меня ударить. Я схватил его за руку и рывком потянул на себя. Он завалился на скамью, на которую я быстро забрался ногами. В это время ко мне потянулись двое. Одному я заехал коленом в голову, от чего он плюхнулся на стол без сознания.

Второму ударил кулаком в переносицу. Что-то хрустнуло и парень, завизжав, как десятилетняя девочка на концерте Бибера, упал на пол, держась за кровоточащий нос.

От вида крови мне ещё сильнее захотелось есть. Засвербели клыки. Я едва сдержался, чтоб не наброситься на жертву прямо сейчас, игнорируя остальных.

Амбалы у входа синхронно достали стволы и прицелились в меня.

Вот тут я напрягся. И как это ускорение вампирское активировать? До них добраться всё равно не смогу, но хоть успею прикрыться телом другого парня. Может я и не сдохну от пары выстрелов, но проблем будет много. Мусора из моей жопы сделают общежитие, а затем и тройное убийство на меня свалят после показаний этих уродов.

Ускориться мне так и не удалось.

Меня спасла Ника.

Ласково обняв ребят за шею, она одним резким движением столкнула их головами и те, так же синхронно упали.

Рядом с девушкой стоял тот самый длинный тип, что снимал всё на телефон. Ну как стоял. Скорее пытался удержаться на ногах, но получалось у него это плохо. Как только амбалы упали, он попытался к ним присоединиться. Ника быстро подхватила его и помогла удержаться на ногах.

– Хорошо, что ты вывел этих, у бара. Я уже и не знала, как увести их оттуда. Как ты догадался?

– Да я, ну... Это же очевидно, – пожал я плечами, изобразив лёгкую скуку на лице.

– Ещё и не сожрал никого... Давай его в тачку отведём, пока другие не приехали. Это же он?

– Да вроде.

Длинный поплёлся за нами как обнадеженный девственник за распутной красоткой. Хотя идти ему было тяжело. Он будто дня три бухал и вышел за добавкой в ближайший алко-маркет. Всё же он дошёл до нашей машины. Ника усадила его на заднее сиденье, а сама уселась за руль.

– Я могу повести, – предложил я.

– Ещё чего. Я никому не даю.

– Да оно и заметно...

- Что? Ты на что намекаешь?
- Да так... Кстати, почему он такой вялый и послушный? – кивнул я на паренька, который уже завалился на сиденье.
- Яд, – коротко ответила Ника.
- И долго он будет действовать?
- От тридцати минут до трёх часов. Потом он проснётся и не будет помнить последних событий, как после сильной пьянки.
- Так ты что-то узнала?
- Видео в телефоне нашла и удалила, а вот насчёт интернета... Я плохо там разбираюсь. Он мямлит какую-то чушь. Эй, ты, как видео с интернета удалить?
- Удалить из н-н-та, – промямлил он, – низ-з-зя. Ничего. Никог-го.
- Нужно не с интернета удалять, а с сайта или сайтов, на которых его выложили, – пояснил я. – Слушай, ты куда видос залил? Ютуб? Инста? Тикток?
- Да, – ответил тот.
- Что да? Везде, что ли?
- Угу! Просмотров дох-х... Хр-р-р... – захрапел парень, на середине фразы.
- Плохо дело, – выдохнул я.
- Что? – напряглась Ника.
- Да видос уже разлетелся по соцсетям и видеохостингам. Его практически невозможно теперь полностью удалить. Ещё и вирусным стал.
- Это как?
- Понравился он людям, все начали комментить, репостить. Дальше, скорее всего, косплеить будут.
- Чего?
- Пародировать, копировать, блин, ну ты древняя вообще.
- Я знаю, что такое косплей. Просто не понимаю, зачем люди это делают. И я не древняя. По вампирским меркам я очень молодая.
- Да я не в плане возраста. Ладно, забей.
- Поможешь с тем видео?
- Ты просишь меня о помощи? Ничего себе...
- Не прошу. У тебя выбора нет. Обычные люди решат, что это просто упоротая наркоманка напала на насильников или отморозков, каких до хрена. Да, кипиш поднимется, но не более того. А вот когда охотники увидят его и выяснят, в каком городе оно снято, все мы будем под угрозой истребления.
- Ладно, сделаю, что смогу.
- Я взял телефон бедолаги и начал рыться в его истории. Он залил видос на семь разных ресурсов. Даже до «Одноклассников» добрался. С некоторых его удалось удалить сразу, с другими пришлось повозиться и пообщаться с техподдержкой. Я выкрутился, сообщив им, что этим делом занимается фсб и для тайны следствия они требуют удалить видео. Однако его уже могли увидеть те, кого Ника так боится. Ну и репостов действительно немало, не говоря уже о просмотрах.
- Готово, – сообщил я ей через час работы.
- Девушка за это время отвезла нас от ресторана на поляну для пикников. Здесь часто остаются с ночёвкой, купаются на речке и, конечно, напиваются до беспамятства. Именно тут она и решила оставить обдолбанного оператора.
- Удалил? Его больше нигде нет?
- Ну как нет... В первоисточниках нет, но его могли скачать или записать на каком-нибудь стриме, обзоре, блоге и так далее.
- Оно осталось в интернете или нет?

– Как уже сказал этот паренёк, из инета почти невозможно удалить что-то полностью. Видео вряд ли теперь будет так активно распространяться, но я больше ничего не могу сделать.

– Ты бесполезен, – выдохнула она.

– Кто бы говорил. Сама накосячила, а я теперь должен расхлёбывать.

– Я бы остановила его, если бы ты на нож не напоролся и не начал подыхать!

– Значит, я виноват? Я тебе помогал вообще-то.

– Я тебе сразу сказала, чтоб бежал, идиот.

– И бросить друга с бешеной наркошей? Хрен там.

– Ну и сдох бы вместе с ними, осёл.

– А тебе какое дело? Овца.

Обменявшись любезностями, мы замолчали. Тут у Ники зазвонил телефон. На гудке у неё стояло что-то из классической музыки. Неудивительно.

– Да, – ответила она.

Я отчётливо слышал всё, что говорили ей в трубку. Это был голос Валентина.

– Как ваши дела? Всё прошло удачно? – спросил он.

– И да, и нет.

– Как это понимать?

– Мы нашли этого режиссёра, с телефона и сайтов видео убрали, но этот наш недовампир говорит, что видео стало вирусным и разлетелось повсюду.

– Что? Вирусы подхватили?

– Нет... Видео стало очень популярным. Его подхватили блогеры, стримеры, косплей-щики...

– Так найдите блохеров этих.

– Их несколько тысяч по всему миру. Это невозможно.

– Так вы можете решить эту проблему?

Ника посмотрела на меня вопросительно, зная, что я всё слышу.

Я лишь отрицательно покачал головой.

– Нет.

– Что ж... Будем надеяться, что оно не заинтересует искателей.

– Угу.

– Вы уже дома?

– Нет, мы ещё не избавились от этого любителя поснимать.

– Что? Почему так долго? Быстрее возвращайтесь.

– Вал, что-то случилось?

– Да... Потом расскажу.

– Что-то серьёзное?

– Иначе я не звонил бы.

– Я поняла. Сейчас сбросим этот кусок мяса и вернёмся.

– Только оставьте его в людном месте. На лавке в городе или ещё где. Хотя нет, в городе ещё хуже. За вами не следили?

– Ну, одна машина минут пять следовала, затем свернула. Ещё две чуть поменьше. И одна припарковалась неподалёку.

И когда она успела это заметить?

– Убедитесь, что никто не преследует, и только потом избавляйтесь.

– Я поняла. Отбой.

Ника положила трубку и тревожно посмотрела на меня.

– Что произошло?

– Ты и сам всё слышал. Нужно возвращаться.

– Но почему? За нами охотники следят?

– Возможно. А может, и кто похуже.

– А есть кто-то хуже? Кто это? Оборотни?

– Ты debil? – задала риторический вопрос Ника, затем тяжело выдохнула и завела машину.

– Почему сразу debil? Мама говорила, что я особенный.

– Фу-у-ух. Святая мышь, за что мне все это?

– А не фиг было моего друга кусать.

– Тебя забыла спросить, кого мне кусать.

– Вот если бы спросила, может, и не было бы ничего этого.

Ника включила музыку, не в силах со мной разговаривать. Тем временем на поляне неподалёку звучно заржала компания молодёжи. Наш пассажир начал просыпаться.

– Чёрт... Быстро он, – выругалась Ника.

– Давай я это. Ну...

– Что?

– Я есть хочу. Сильно, – намекнул я.

– Он потерял достаточно крови. Больше нельзя, а то может не выжить. К тому же у тебя нет такого яда, как у меня. От твоего укуса он не потеряет память и даже волю не потеряет.

– Так а что делать с ним? Он же всё запомнит.

– Нужно от него избавляться.

– Есть у меня идея, – сказал я, выходя из машины.

– Ты куда?

Я достал полупьяного и полусонного бедолагу и потащил его к компании отдыхающих.

– Чего? Где мы? Кто ты? – ворчал он, не открывая глаз, с трудом шевеля заплетающимися ногами.

– Ты напился, сейчас отведу тебя к друзьям. Ребята! – окликнул я компашку.

Это было четверо студентов, уже прилично поддатых. Они все уставились на нас с недоумением.

– Можете за моим другом присмотреть. Он перебрал маленько, а нам с подругой нужно уединиться, если понимаете.

– Гы-гы!

– Конечно понимаем, братан.

– Садись, кореш. Пиво будешь?

– Будет, будет, – ответил я за бедолагу и посадил его рядом с остальными.

Приняли его радушно. Даже пытались поговорить с парнем, но он был совсем в неадекват.

– Вы же недолго? – крикнул мне кто-то вслед.

– Не, минут пять, и всё, – ответил я.

Я быстро сел в машину и кивнул девушке ехать.

Её лицо выражало удивление и едва заметное одобрение. Видимо, удивилась, что я тоже могу быть полезен.

– Предохраняйтесь! – крикнул нам ещё кто-то, и компашка снова заржала.

– Что ты им сказал? – нахмурилась Ника.

– Да так, – пожал я неоднозначно плечами.

Почти всю дорогу мы молчали, слушая музыку на старой магнитоле. Сначала играло какое-то ретро-радио, затем мне надоело, и я щёлкнул на другую станцию.

– Пальцы лишние?! – возмутилась Ника.

– А они отрастут?

– Хочешь проверить?

– Нет, просто спросил.

– Не трожь ничего в этой машине! Тебе вообще повезло, что едешь в ней, а не бежишь следом.

Но не успела девушка переключить радиостанцию обратно, как в эфире зазвучали интересные новости.

– В Светлограде продолжается серия зверских убийств. На этот раз жертвой стала девушка двадцати двух лет. Её нашли посреди парковки в ресторане на Лесной. Как и другие жертвы, девушка была обескровлена, а на шее обнаружены такие же следы от клыков. У следователей пока нет никаких зацепок, однако сегодня из сети пропало вирусное видео, набравшее несколько сотен тысяч просмотров всего за один день. На нём было заснято тройное убийство, однако в темноте жертву практически не было видно. Пока неизвестно, кто удаляет видеозапись. Полиция? Или же это преступники избавляются от улики?

– Твою ж мать! – выругалась Ника.

– Мы же там были час назад, – охренел и я от такой новости.

– Да и сейчас недалеко. Нужно и, правда, поскорее возвращаться.

– В городе что, завёлся другой вампир?

– Возможно. Хотя маловероятно. Местный климат нам плохо подходит, слишком много солнечных дней. Да, иногда сюда заглядывают чужаки, но мы быстро от них избавляемся. Все знают, что к нам лучше не лезть! Хотя случаются и нераскрытые убийства. Даже у полиции улики нет.

– А может, кто-то пытается вас подставить? Ну натравить охотников, к примеру.

– Не носи ерунду. Для этого нужно многое о нас знать. А среди местных таких нет.

– Что-то я сомневаюсь.

– Помолчи. Нужно встретиться с Валентином. Он что-то выяснил. И откуда ты взялся на наши головы...

– А я что? Я ничего, – пожал я плечами.

Похоже, сейчас не лучшее время для побега. Не знаю, кто убивает этих людей, но это явно не Ника, как я изначально думал. Нужно во всём разобраться. И в первую очередь в себе. А для этого мне нужна их помощь. Что ж, придётся потерпеть эту стерву и её сестру. А вот Барт мне даже нравится. Ну, в нормальном смысле. Дружелюбный такой, добрый, всегда готов помочь. Да и старик не обделяет информацией, хоть и суровым иногда бывает.

Домой мы ехали, путая следы. Пару раз даже парковались у чужого дома и глушили авто минут на десять. Хвоста вроде бы не было, но от паранойи Ники и мне стало не по себе. Наконец мы вернулись домой. И с каких пор я начал называть это место домом?

Когда мы вернулись, Валентина на месте не было. Зато появился другой вампир, которого я не знал.

Выглядел он как заядлый посетитель тренажёрного зала: гора мышц, квадратное лицо, да и ростом не был обделён.

Если я не ошибаюсь, то это тот самый Андреа – парень Рины.

Он сидел на диване, закинув ноги на кофейный столик, и залипал в своём телефоне. Когда я вошёл, парень лишь мельком осмотрел меня без особого интереса и снова залип в мобильном.

Рина тем временем возилась на кухне. Барта я не видел.

– Сколько принёс? – сухо спросила Ника скучающего Андреа.

– Пойди и посмотри, – лениво ответил тот.

– Вал тебе сказал, что мы пока заляжем на дно?

– Мне плевать, что он там кому сказал. Я не буду сидеть в этой дыре месяцами.

– В городе творится что-то странное. Нам нужно быть осторожней.

– Хех, – ухмыльнулся парень. – Где была твоя осторожность, когда жрала тех задохликов?

– Я их не убивала, тупоголовый ты переросток! – вспыхнула девушка.

В следующий момент произошло что-то невероятное. Я едва успевал следить за движениями вампиров.

Сначала Андреа метнулся с дивана к Нике, стоявшей в пяти метрах от него. Это расстояние, вместе с подъёмом он преодолел за полсекунды. Ещё и успел вытащить кинжал и замахнуться на девушку.

Ника тоже не зевала. Первые полсекунды она, конечно, пропустила, но в последний момент ушла в сторону и выпустила свои когти. Одновременно с этим у неё удлиннились клыки, а лицо стало злым и суровым, со звериным взглядом.

Парень быстро понял, что его удар придётся мимо и сумел провести его по другой траектории. И он почти попал в Нику, но та, взмахнув рукой, отправила его в полёт своим навыком.

В этот же момент, позади неё появилась Рина, держа у горла Ники кинжал.

– Не смей его трогать, сука! – прорычала Рина.

– Он сам на меня кинулся, – злобно ответила Ника.

– Я вырву твой грязный язык, шлюха! – поднимаясь на ноги, ворчал Андреа.

И судя по его взгляду и походке, он действительно мог это сделать.

Не знаю, может, в этой семье так принято, но я не мог спокойно смотреть, как двое избивают одну девушку, к тому же безоружную, если не считать её когти. Пусть Ника и не самый приятный человек, но она спасла мне жизнь и уже не один раз. К тому же эта парочка нравится мне ещё меньше. Хотя Рина очень даже горячая, не хуже своей сестры, но это только внешне. Характер у неё ещё более мерзкий.

В приступе жажды справедливости, я стал на пути Андреа и сжал свои кулаки. Пусть у меня нет когтей и ножей из платины, но хорошенько вмазать я всегда умел. А с новой силой мои удары стали ещё опасней. Это доказала драка с тремя амбалами Марка, которых я раскидал за минуту.

Вот мне и захотелось проверить свою силу с равным противником. Правда, Андреа был не из их числа.

Он пару секунд удивлённо смотрел на меня, как на тощего немощного ребёнка, бросившего вызов чемпиону ММА.

– Уйди с дороги, щенок, – прорычал тот.

– Не стыдно тебе, такому амбалу, на девушку нападать?

В ответ он очень быстро сделал движение рукой, которое я даже не заметил. Однако боль от сломанного ребра была весьма ощутима. Я до скрипа сжал зубы, стараясь не подавать виду, что мне больно.

– Не твоё собачье дело. Свали, пока живой. Я на пять сотен лет старше тебя, обращённый.

– Хер теб...

Не успел я сказать, как мне снова прилетел едва заметный удар. Но на этот раз я успел подставить руку. После более-менее успешного блока, я сам попытался ударить этого качка, но он ловко уклонился от короткого прямого.

– Жалкие попытки. Я аристократ! Ты ничего мне не сможешь сделать, – довольным надменным тоном произнёс он.

– А мне это и не нужно, – ответил я.

В этот момент Ника снова отправила быдловатого качка в полёт своим навыком. Я обернулся и увидел Рину, придерживающую поток крови из разбитого носа. Ника была невредима, однако выглядела уставшей.

– Ах вы вонючие уроды, – не унимался Андреа.

Он снова поднялся и шёл к нам с перекосившимся от злости лицом.

– Уйди, я сама, – на выдохе произнесла Ника.

Выглядела она уже не просто уставшей. Девушке даже говорить было трудно.

– Он же убьёт тебя.

– Нет. А вот тебя может, – промямлила она.

– Ты же говорила, что я вам нужен.

– У этого имбецила мозга нет, так что...

– Ты стала слабей. Зря ты так разбрасываешься своей кровью... – рычал Андреа, подходя всё ближе.

– Ну хорош Вам! – раздался голос Барта со стороны входной двери.

Через секунду он и сам появился в проходе и на ускорении оказался между нами и Андреа.

Качок бросил взгляд на нового участника конфликта, затем на меня и Нику.

– Наш разговор ещё не окончен, – прорычал он, сплюнув окровавленную слюну на дорожкой паркет.

Затем подошёл к своей девушке и попытался помочь ей подняться. Но та злобно отмахнулась и встала сама. Бросив на нас нехорошие взгляды, парочка ушла на второй этаж.

– Ну, ей-богу, вас и на минуту нельзя самих оставить, – возмущался Барт.

– Этот ублюдок слишком много о себе возомнил, – буркнула Ника.

– Это у вас так принято? Избивать друг друга и всё такое... – спросил я.

– Нет. Но когда Валентина рядом нет, Андреа сильно зазнаётся, – ответила девушка.

– Да и ты не подарок, – улыбнулся Барт.

– Ща и тебе достанется, – рявкнула она.

– Молчу-молчу, – поднял руки в примирительном жесте парень.

– Вы чокнутая семейка... – сделал я выводы.

– Мы чокнутые? Какого хрена ты полез на него. Он аристократ, а ты обращённый один день назад.

– Я понятия не имею, что у вас за аристократы тут. Мне что, нужно было стоять и смотреть, как тебя вдвоём метелят?

Ника промолчала и даже посмотрела на меня как-то с уважением, но через несколько секунд опомнилась и испортила момент:

– Ты со своим геройством долго не проживёшь...

– Ну, значит, зря ты меня обратила, – пожал я плечами.

– Не зря. Просто тебе нужно стать сильнее и как можно быстрее.

– Что для этого нужно?

– Пить кровь и стараться не терять её. Твоя сила – это твоя кровь. Правда, обращённые – это самый низкий ранг среди вампиров. Тебе предстоит долгий путь наверх.

– А самые сильные – это аристократы?

– Нет. Самые сильные – чистокровные, но их очень мало и таким тебе никогда не стать. Твой потолок – стать аристократом. Но на это уйдёт не одна сотня лет. Да и то не факт, что у тебя получится.

– Аристократы это кто вообще?

– Все эти ранги это лишь условное обозначение твоей силы. Чем сильнее твоя кровь – тем выше ранг. Пей кровь людей и будешь понемногу улучшать свою. Если будешь пить кровь вампиров – будешь становиться сильнее намного быстрее. Но при этом есть риск, что и твою кровь выпьют. Чем больше крови теряешь – тем слабее становишься. Аристократы – это почти чистокровные вампиры. Лишь с небольшой примесью грязной крови.

– Так как я могу стать аристократом, если я не был рождён вампиром?

– Это необязательно. Хотя рождение от вампиров сделало бы тебя намного сильнее с самого детства. Но став сильнее, ты можешь выпить кровь других аристократов, как мою, например. Выпивая кровь других вампиров, твоя кровь становится лучше.

– Ник, зачем ты... – подал голос Барт, испуганно смотревший на неё.

– Помолчи. Ему это всё равно не светит.

– Почему это? – возмутился я.

– Потому, что ты обращённый! Тебе ещё как минимум полвека нужно питаться людьми, чтоб развить свои способности и научиться их использовать. После обращённых идут полукровки. Их кровь немногим лучше твоей, но всё же они рождены от вампиров. И только поднявшись до их уровня, ты сможешь хоть что-нибудь сделать аристократам. Да и то, в наших краях они не появляются, так что тебе придётся покинуть нашу семью, если решишь подниматься выше. А пока лучше будь паинькой и тихоней, если хочешь жить. Я была самой сильной в этой семье, ну, после Валентина, пока не обратила тебя. На обращение уходит много крови, а с ней теряется сила.

– Вот оно что. Значит, ты не такая уж и стерва?

– За языком следи, придурок.

– Ладно, забираю свои слова обратно.

Барт весело засмеялся, а через пару секунд и Ника едва заметно улыбнулась, а затем обратилась к Барту:

– Ты проверил его кровь?

Улыбка вдруг исчезла с лица парня. Он вмиг будто постарел лет на десять.

– Угу, – кивнул он. – Проверил-проверил.

– Ну и что там?

– Даже не знаю, как вам сказать... Я такого ещё не видел.

Глава 7. Тренировка

– Ну не томи, – не выдержал я театральную паузу Барта.

– В общем, наш Макс как бы вампир, но с заражённой-заражённой кровью. Причём его заражение куда опасней человеческого.

– Что это значит? – уточнила Ника.

– Ну, если выпить кровь человека с тем же заболеванием, можно слечь на день-другой, может рвать, лихорадить и всё такое, но в итоге всё пройдёт. Его же кровь как опасный-опасный яд для вампира. Быстродействующий и, может, даже смертельный.

– Почему его организм не исцелил себя? – спросила девушка.

– А это самое интересное. То ли заболевание слишком сильное-сильное, то ли организм не считает его болезнью. В общем, нужно изучать-изучать этого паренька дальше и наблюдать за ним.

– Эй, я, вообще-то, тут стою.

– Есть ещё кое-что... – неуверенно произнёс Барт, не обратив на меня внимания. Мы вопросительно посмотрели на него. Он же взглянул лишь на Нику, со словами:

– Нужно это наедине обсудить. Идём, как раз расскажешь, что с Андреа не поделила.

– Эй, мне же тоже интересно! – крикнул я им вслед. – И одежда провонялась, дайте другую. А ещё я есть хочу.

– Заработай для начала еду. Уберись тут, иначе Валентин нам всем мозг взорвёт, – ответила Ника.

– Вот стерва... – буркнул я, осматривая беспорядок вокруг.

Она бы своим телекинезом тут за минуту убралась, а мне работы часа на три, если не больше.

Но едва я начал убирать, прозвенел дверной звонок.

У нас гости? Тут вообще бывают гости?

– Эй, к нам пришли? Откройте кто-нибудь дверь! – крикнул я.

Но все вдруг как сквозь землю провалились. Может, и мне стоит притихнуть? Может, это те охотники? В общем, не буду ничего делать.

Звонок больше не повторялся, и я уже решил, что это был почтальон или коммунальщики. Однако входная дверь открылась, и в дом вошла молодая, симпатичная женщина. Ну как женщина... На вид ей лет тридцать. Но для меня многовато. Для меня она скорее милфа.

Я стоял с обломками разбитой вазы в руке и молча смотрел на неё.

– Здравствуйте, – произнесла она милым голоском. – Я вас здесь раньше не видела, вы же не новый работник? Меня никто не предупреждал, я пришла по графику...

– Я в гости к родственникам приехал.

– А-а-а, ясно. Давайте я уберусь тут.

Так это горничная... А мне говорили, что здесь нет уборщиц. Да и эта сучка заставила меня убирать как раз перед приходом этой тётки. Вот же... Я ей это припомню.

– Спасибо, – кивнул я, отдавая обломки.

Женщина достала мусорный пакет и сложила всё туда. Затем куда-то ушла, а через минуту вернулась с веником и шваброй и принялась убираться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.